

Дети и война

1941-1945

Санкт-Петербург 2014

Автор-составитель **Нина Яковлевна Спиридонова**, методист высшей категории Дворца Детского (юношеского) творчества (ДДЮТ) «На Ленской», педагог истории и краеведения высшей категории, лауреат Всероссийских конкурсов методических материалов (2000 г., 2013 г.) и «За творческий подвиг учителя» - книга «Живи в веках, Победа» (2010 г.), автор-составитель краеведческих сборников по Охте и школьных музеев (3 выпуска) Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга.

Рецензенты:

Юрий Григорьевич Фомин – участник Великой Отечественной войны, инженер-полковник в отставке, кандидат технических наук, доцент;

Ирина Александровна Семина – директор ДДЮТ «На Ленской» Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга, Почетный работник общего образования Российской Федерации.

КНИГА ПОСЛУЖИТ ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.

В книге рассказано о детях, школьниках подростках, учителях, сражающемся Ленинграда, сражающейся страны. В книгу вошли поэзия военных лет, газетные материалы, сделанные по горячим следам событий, воспоминания непосредственных участников обороны Ленинграда. Книга поможет сохранить память о тех трагических и в то же время героических годах. Молодое поколение, знакомясь с книгой, будет иметь возможность оценить и запомнить подвиг, совершенный их предками.

Вместо предисловия

Дети и война, казалось, понятия несовместимые. Но в годы Великой Отечественной войны (1941г – 1945г) на защиту Родины от немецко – фашистских захватчиков встали все, от мала до велика.

Ни одна страна в мире не смогла показать пример такого массового героизма, как наша в годы войны. Мальчишки и девчонки сороковых годов – вообще уникальное молодое поколение тех лет, воспитанное в духе преданности и любви к своему Отечеству.

Вместе со взрослыми смело сражались за Родину юные герои. За подвиг в борьбе против фашистских захватчиков тысячи ребят были награждены орденами и медалями. Среди них Леня Голиков и Зина Портнова – герои Советского Союза (посмертно), награжденные орденом Отечественной войны Нина Куковерова, Юта Бондаровская, Саша Бородулин, Лариса Михеенко и многие другие.

15249 юных ленинградцев награждены медалью «За оборону Ленинграда», 2000 – медалью «Партизану Отечественной войны». На Пискаревском кладбище 20 января 2004г была открыта мемориальная доска учителям и школьникам блокадного Ленинграда. Так был увековечен подвиг подростков и педагогов, своей стойкостью приближавших победу над врагом. На ее открытии присутствовали делегации школьников от всех районов нашего города.

Медалью «За оборону Москвы» были награждены 20 тысяч юных москвичей. В рядах Красной Армии и Военно - морского флота служили сыны полков и юнги. На временно оккупированной территории сражались с фашистами юные подпольщики, разведчики, связисты. Родина отметила их ратный труд наградами и их подвиги не забудутся!

Великая Отечественная война закончилась Победой над германским фашизмом. 9 мая 1945г - этот победный день - сияет сквозь года. В 70-ый раз мы будем встречать его под мирным небом, но всегда будем помнить о тех, кого нет с нами, кто пал на Великой Отечественной войне.

« Нет в России ни дома, ни хаты,
Где б не глянул на вас со стены
Молодыми глазами солдата
Окрыляющий подвиг войны»

Проходят годы и десятилетия, рождаются и вырастают новые поколения, но память и гордость за Победу остаются на века. Люди вновь и вновь будут возвращаться к маю 1945 года, ибо «есть такие даты, - они нетленной сущности полны». Фронтовой поэт Иван Лапшин, обращаясь к новым поколениям написал:

«Благословляю сыновей и женщин –
Сажать сады, выращивать внучат.
Нет, не за тем, чтобы однажды снова
Земля стонала, заживо горя,
А чтоб ВОЙНА – то проклятое слово
Встречалось разве только в словарях».

Автор - составитель.

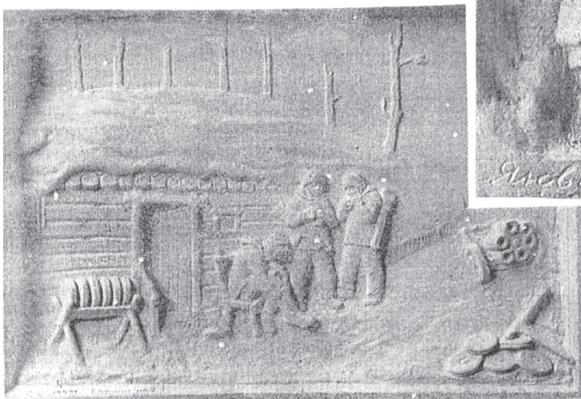
Дочери моей Ирине,
светлой памяти,
безвременно ушедшей...

Дети и война

Одной из ярчайших страниц в истории Великой Отечественной войны является битва за Ленинград (10 июля 1941г. - 9 августа 1944г.). Война стала проверкой физических и моральных качеств советского народа, его любви к Отечеству, за независимость которой он мужественно сражался против немецко-фашистских захватчиков. Особенно суровой оказалась эта проверка для ленинградцев, им предстояло выстоять в 900-дневной блокаде и победить.

В сентябре 1941 года германские войска вышли на ближайшие подступы к Ленинграду и прорвались через город Мгу на Шлиссельбург, перерезали основные коммуникации, связывающие город со страной. Попытки вражеских войск взять Ленинград штурмом потерпели неудачу. Тогда гитлеровское руководство, бессильное сломить в боях сопротивление защитников Ленинграда, сделало ставку на блокаду и голод. В кольце оказалось 2 миллиона 887 тысяч человек, в том числе 400 тысяч детей.

1. Война! СПАСТИ ДЕТЕЙ

ДЕТИ

Все это называется — блокада.
 И детский плач в разломанном гнезде...
 Детей не надо в городе, не надо,
 Ведь Родина согреет их везде.
 Детей не надо в городе военном,
 Боец не должен сберегать паек,
 Нести домой. Не смеет неизменно
 Его преследовать ребячий голосок.
 И в свисте пуль, и в завыванье бомбы
 Нельзя нам слышать детских ножек бег.
 Бомбоубежищ катакомбы
 Не детям бы запоминать навек.
 Они вернутся в дом.
 Их страх не нужен.
 Мы защитим, мы сбережем их дом.
 Мать будет матерью.
 И муж вернется мужем.
 И дети будут здесь.
 Но не сейчас. Потом. ¹

Елена Вечтомова. 1941 г.

Эвакуация. Рисунок Л.В. Пожедаевой

«Дети Ленинграда... Вы не встретите их, заполняющими, как прежде, скамейки в весенних скверах, толпами на улицах в веселой кутерьме, не услышите их звонких голосов. Вам попадутся или степенно идущие парами воспитанники детских домов, или одиночки, возвращающиеся с работы или из школы. Но все же детей в городе много. Они работают на оборону,— те, что повзрослее, помогают матерям, занятым работой по дому, уборкой дворов, лестниц, квартир.

Они наблюдают с любопытством и тайным страхом, как в Неве вздымаются водяные фонтаны от снарядов, падающих в воду, они смотрят на лучи прожекторов, скреживающиеся над городом ночью. Они говорят матерям, ускоряющим шаг при начавшемся обстреле: «Мама, это не в нашем районе...»

Один маленький карапуз, которого уже три раза откапывали из-под обломков, спокойно отвечал на вопрос, было ли ему страшно: «Нет, совсем не страшно. Только темно и скучно, пока ждешь, что наши придут. А наши придут — и мы пойдем на новую квартиру».

Дети тушили зажигалки, собирали металлический лом, упаковывали подарки бойцам на фронт, писали письма защитникам города, прося их бить побольше врагов, прекрасно рисовали танки и военные корабли, которые они изучили со всей точностью. На огородах они работали бригадами и выходили победителями из соревнования со взрослыми, неопытными огородниками.

На заводах они работали быстро, увлекаясь работой. Они были связистами МПВО, помогали в первые месяцы блокады ловить диверсантов и сигнальщиков-ракетчиков. Многие из них ходят в военной форме, гордясь ею, наших всевозможные нашивки на рукава.

Есть они и в детской больнице, — маленькие раненые, серьезные, страдающие. Их навещают отцы с фронта и с плохо скрываемым волнением обнимают своих сыновей и дочек, пострадавших от варварства гитлеровских обстрелов и бомбежек».²

Н. Тихонов

«Ленинградцы, и, прежде всего, ленинградские женщины, могут гордиться тем, что в условиях блокады они сохранили детей. Значительная часть детей была эвакуирована из Ленинграда, — речь идет не о них. Речь идет о тех маленьких ленинградцах, которые прошли все тяготы и лишения вместе со своим городом.

...Ленинградцы знают примеры исключительного мужества и героизма, проявленного женщинами — работниками детских домов во время опасности.

Утром в Красногвардейском районе начался интенсивный артиллерийский обстрел участка, где расположены ясли № 165. Заведующая яслями Голуткина Лидия Дмитриевна вместе с сестрой-воспитательницей Российской и санитаркой Анисифоровой под огнем стали

выносить детей в укрытие. Обстрел был так силен и опасность, угрожавшая детям, была настолько велика, что женщины, чтобы успеть унести всех детей в укрытие, укладывали по несколько ребят в одеяло и так кучами выносили. Артиллерийским снарядом выбило все рамы и внутренние перегородки тех домиков, в которых были расположены ясли. Но все дети — их было сто семьдесят — были спасены.

Сестра-воспитательница Российская лишь после того, как все дети были унесены в убежище, попросила разрешения пройти к ее собственному дому, где находилось трое ее детей. Приближаясь к дому, она увидела, что он горит. На помощь детям Российской пришли другие советские люди и вынесли их из огня.

Я не преувеличу, когда скажу, что я видел сотни женщин, молодых и старых, показавших такое знание детской души и такой педагогический талант, какие могут сравниться со знаниями и талантами величайших педагогов мира».³

А. Фадеев

У всех, кто в блокаду выжил,
 Был добрый ангел-хранитель,
 Не с куц небесных, а ближе —
 Земной ленинградский житель.

...О, женщины дней блокады!
 Достойной вас нет награды.
 Вам каждой — простой, сердечной,
 Воздвигнуть памятник надо
 И надпись высечь навечно:
 ВЫ

ЖИЗНЬ СБЕРЕГЛИ

В ЛЕНИНГРАДЕ.⁴

А. Молчанов

ВОССЛАВИМ НАШИХ МАТЕРЕЙ

Восславим наших матерей —
 Простых блокадных женщин.
 Их подвиг эрам не стереть,
 Он, как Россия, вечен.
 Восславим наших добрых мам,
 Заботливых и милых,
 И тех, кто жив на радость нам,
 И тех, кто спит в могилах...
 Восславим тех, кто нас сберег
 В кошмарной круговерти,
 В аду обстрелов и тревог,
 В тисках голодной смерти,

Кто город сердцем согревал,
Кто детям и Отчизне
Без колебання отдавал
И хлеб, и кровь, и жизни.

В салютах мирных батарей,
В сиянье фейерверка
Восславим наших матерей
На праздничной поверке.

Восславим выше всех богинь
Египта и Эллады
Земных советских героинь,
Зашитниц Ленинграда.

Восславим наших матерей —
Святых блокадных женщин,
России гордых дочерей,
Чей подвиг нам завещан.⁵

А. Молчанов

Прости, Даниловна, меня
Что я, наверно, хлеб твой ела.
Ты умерла, а я жива ...
Прости, Даниловна, меня.
Спасибо, что меня храня,
Куском делилась и душою.
Прости, Даниловна, меня
Я благодарной памятью с тобою...

Рисунок Л.В. Пожедаевой

МАМЕ, ЧУДОМ УЦЕЛЕВШЕЙ

Прозрачные,
От голода светясь,
С чертами, заостренными от горя.
О, матери...
В тот обнажённый час
Понятнее их жертвенная доля!

В свою одежду прятали от вьюг,
Сердцами закрывали от осколков,
В ладонях их потрескавшихся рук
Таились сэкономленные корки.
Как тихо засыпали голоса.
И шёпот звал приблизиться к постели,
Но медленно раскрытые глаза
детей не находили, сквозь глядели ...

Нам ласковее,
Бережней,
Нежней
К ним, уцелевшим, относиться надо:
Как ни лечи,
А с наших матерей
Уже не снимут никогда блокаду...⁶

О. Цакунов

ЛЕНИНГРАД

...О малом городке на Волге
В полукольце плешивых гор,
В тот очень страшный,

очень долгий

Сорок второй, военный год.
...Сюда блокадных ребятишек
Из Ленинграда привезли.
В детдом с утра несли подарки
Вдыхали,

ждали новостей...

Заплаканные санитарки
Рассказывали про детей:

«Ведь больше года голодали!
Им дали мясо,

масло дали,

Они ж, качаясь, как в бреду,
За завтраком не доедали!
В обед

опять не доедали,

За ужином не доедали:

На завтра прятали еду.

И говорили очень мало.

И молча плакали в тиши.

Но кто-то детям

дал бумагу

И очинил карандаши.

И вот на четвертушках мятых

Стал робко возникать на свет

Неточный,

памятный,

крылатый,

Неповторимый силуэт.

Бессмертный шпиль Адмиралтейства!

Его нагую простоту

чертило РАНЕНОЕ ДЕТСТВО,

Мусоля грифели во рту.

Он был залогом их спасенья,

Он был

оплотом их мечты,

Сверкающий, как луч весенний...

Прямой и острый, точно штык!

...Но вновь и вновь

при трудном шаге

Я вспомню это:

тишь палат,

Рисунок Л.В. Пожедаевой

Детей,
и на листках бумаги
Рисунок,
точно текст присяги,
Тебе на верность,
ЛЕНИНГРАД!..»⁷

М. Борисова

Дети военной поры

Ленинградских детей –
изможденных, больных, рахитичных –
Привезли на Урал,
подобрав, словно раненых птичек.
И окрепли они,
научились играть и смеяться.
Укрывал их Урал,
чтобы детям войны не бояться.
Ах, спасибо вам, женщины,
вы отстояли детишек –
Ленинградских блокадных девчонок,
блокадных мальчишек.
Дети выросли, выросли дети у них –
время мчится...
Есть в великой победе
и вашей работы частица.⁸

Н. Карпова

---

2. ШКОЛЬНИКИ В БЛОКАДНОМ ГОРОДЕ

ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ХРОНИКИ (1941 — 1944)

Газетной строкой...

...В день, когда началась война, в Приморский райком комсомола явился худенький паренек в ковбойке.

— Я школьник, сейчас у меня каникулы, могу делать все, что будет нужно.

Выполняя отдельные поручения, Олег Лихачев стал работать в райкоме постоянно. Теперь он приходит в райком каждый день.

Являясь командиром группы связистов при райкоме, Лихачев берет на себя самые различные оперативные задания. Организует разноску повесток военкомата, проверяет работу комсомольцев, помогающих милиции, выполняет задания штаба местной противовоздушной обороны.

Газета «Смена» №178, 31 июля 1941 г.

Газетной строкой...

...Молодежь Красногвардейского района:

— Учится военному делу; 2 октября №232.

— Укрепляет район — строит укрытия, по инициативе комсомольцев берет шефство над госпиталями; 5 октября № 235.

— Комсомольцы Красногвардейского района (секретарь РК ВЛКСМ А. Леоничев) вызвали комсомольскую организацию Выборгского района (Н, Логинов) на лучшее проведение Всеобуча.

Два района города-фронта Ленинграда обязуются подготовить достойное пополнение Красной Армии.

Этот почин подхвачен всей молодежью Ленинграда.

«...Ленинград — это фронт. Мы, молодежь, защитники родного города, это наше кровное дело!»

Газета «Смена». № 244. 22 октября 1941 г.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ МАЛЬЧИШКИ

В далеком тревожном военном году,
Под гром батарей, у страны на виду
Стояли со взрослыми рядом
Мальчишки у стен Ленинграда.

На карте осталась раскрытой тетрадь,
Не выпало им дописать, дочитать,
Когда навалились на город
Фугасные бомбы и голод.

И мы никогда не забудем с тобой,
Как наши ровесники приняли бой,
Им было всего лишь тринадцать,
Но были они ленинградцы.⁹

В. Коростылев

В связи с близостью фронта учебный год в ленинградских школах начался не первого сентября, а третьего ноября.

Из дневника пионеров 7 класса 140 школы:

«Вечер 2 ноября 1941 года. В школе было много работы: готовили классное помещение, помогали преподавателям оборудовать кабинеты. 3 ноября 1941 года — 1 день занятий в школе. Какое счастье! Школьные коридоры полны учеников. Без десяти 9 — звонок! Он возвестил о начале нового 1941/1942 учебного года. Как много собралось желающих учиться! В коридорах шум не смолкает: все торопятся в классы. В наш класс пришло 54 человека. Парт не хватило. После уроков принесли еще несколько парт. Первый день прошел спокойно. Воздушной тревоги не было.»

С учащимися 1 – 6 классов занятия проходили в домохозяйствах, бомбоубежищах, красных уголках, квартирах с приближением занятий к месту жительства ребят. Учащиеся 7 – 10 классов занимались в школьных зданиях, а во время воздушной тревоги спускались в бомбоубежище, и если она продолжалась долго, там и учились. Когда школьные здания разрушались переходили в другие помещения, поэтому адреса школ часто менялись.

Но школьники учились и учились хорошо, несмотря на фронтовые условия. Ведь ленинградские школы на фашистских картах города значились как военные объекты и подвергались прицельной бомбардировке.

В ШКОЛЕ

Девчонка руки протянула
И головой —
На край стола.
Сначала думали:
Уснула.
А оказалось:
Умерла.
Никто не обронил ни слова,
Лишь хрипло,
Сквозь метельный стон,
Учитель выдавил, что снова
Занятия —
После похорон.¹⁰

Ю. Воронов

Газетной строкой

... «Узнав, что ленинградские школьники возобновляют учебные занятия, мы, работники Театра юных зрителей, художественно-воспитательная деятельность которого тесно связана с советской школой, шлем привет и желаем успеха в учебе.

Ни трудности военного времени, ни близость врага не должны помешать вам полностью освоить учебные программы и закончить учебный год с высокими показателями, достойными наших героических дней...

...Мы знаем, что многие из вас уже встали в ряды защитников города от вражеских налетов, работали в отрядах строителей оборонных сооружений.

Сейчас, когда школы начинают жить полной жизнью, продолжайте неустанно готовить себя к защите своей школы, своего города, своей страны, к борьбе за мировую культуру».

А. Брянцев, народный артист РСФСР
Газета «Смена» №259, 2 ноября 1941 г.

В 54-й школе Приморского района ученицы 7-го класса Инна Боголюбова, Катя Сельван, Люся Казачинская и другие вяжут для бойцов теплые перчатки.

В школе организована бригада, которая чинит белье в госпиталях. Хорошо работают в этой бригаде Валя Ягунова, Владелина Бренер и Кушанина.

Газета «Смена» № 285, 3 декабря 1941 г.

Учащиеся старших классов нашей школы вместе с преподавателями помогают трудящимся района очищать улицы от снега.

Мы принимали участие в нескольких воскресниках. Во время одного из них мы очистили от снега участок на набережной реки Фонтанки, во время другого работали на проспекте 25-го Октября. Оба раза мы успешно справились с заданием.

Перед ленинградцами стоит большая и важная задача — быстро привести город в порядок.

Комсомольцы нашей школы готовы помочь старшим в этой работе.

*М. Люмельская и Н. Храковская. Учащиеся 207-й школы
Куйбышевского района,
Газета «Смена» №25, 27 марта 1942 г.*

«Ненавижу фашистских гадов. До войны мы жили хорошо и счастливо. Фашисты помешали нам. Во время артиллерийского обстрела вражеские снаряды разрушили наш дом. Я слышал раздававшиеся из-под его обломков стоны моих товарищей и друзей. Когда их раскопали в груде камней и досок, они уже были мертвы.

Я ненавижу фашистских гадов! Я хочу мстить им за своих погибших товарищей...».

Газета «Смена» № 99, 8 августа 1942 г.

Тринадцатилетний школьник, связист МПВО Красногвардейского района Витя Куропата за выполнение боевого задания награжден медалью «За боевые заслуги».

Газета «Смена» № 238, 9 октября 1941 г.

Виктор Куропата

... 31 декабря 1941 года, канун Нового года... 193-й день... Один из самых тяжелых дней тяжелого декабря. И все-таки наперекор всему в городе ощущается приближение праздника. Почти 60 тысяч ленинградских школьников собираются встретить его у новогодних елок. К празднику готовятся и детские сады. Несмотря на нехватку горючего, автомобилисты привезли из лесу 1000 елок. Положение с продовольствием тяжелое, но город позаботился о праздничных угощениях для детей. Из глубокого тыла для детских садов Ленинграда в Кобону прибыли даже

мандарины. Когда водитель 390-го автобатальона Максим Твердохлеб вез их по льду Ладожского озера, его машину атаковали два фашистских истребителя. Меняя скорость, внезапно останавливаясь и так же внезапно стремясь вперед, водитель несколько раз уходил от атак. Вражеские летчики тоже начали хитрить. Они заходили в атаку с двух сторон. Уследить сразу за двумя самолетами было не просто. Пулеметные очереди вдребезги разбили ветровое стекло, откололи кусок баранки. Ухватившись, окровавленными руками за то, что осталось от рулевого колеса, Твердохлеб продолжал вести израненную машину. На складе удивились, как мог шофер Твердохлеб управлять такой машиной — в ней было 49 пробоин! Ребята, которым достались поврежденные мандарины, даже не догадывались, что это следы вражеских пуль.

Начинается широкая эвакуация прежде всего детей, женщин с детьми, престарелых, больных, раненых, инвалидов. Для подвоза эвакуируемых к Ладожскому озеру используется Ириновская ветка, ставшая теперь главной магистралью Октябрьской железной дороги. К Ладожскому озеру по ней увозят эвакуированных, а обратно в Ленинград — продовольствие, боеприпасы, топливо. И мало кто знает, как героически трудятся люди, которые ведут эти поезда. 22 января, например, машинист П. И Богданов привел со станции «Ладожское озеро» в Ленинград поезд весом в 1000 тонн вместо 780 тонн по норме. Привел за 2 часа 30 минут — намного быстрее, чем положено.

Один из паровозов остался без топлива, и ему грозила опасность быть замороженным на перегоне. Машинист Н. П. Солодовников принялся заготавливать дрова. На помощь ему пришли железнодорожники, отдохавшие в своем вагоне. Вскоре состав был снова в пути. Но истощенный, обессиленный машинист почувствовал себя настолько плохо, что не смог нести свою вахту. Поезд повел его помощник, исполнявший к тому же обязанности кочегара.

...29 октября 1941 года было принято два постановления, как бы взаимно дополнявших друг друга. От имени Президиума Верховного Совета СССР военный совет фронта наградил 80 наиболее отличившихся в битве за Ленинград бойцов, командиров и политработников орденами и медалями. Постановлением исполкома Ленгорсовета награждены те, кто самоотверженно боролся с последствиями вражеских бомбардировок Ленинграда. 56 человек получили ценные подарки, 85 — Почетные грамоты Ленинградского Совета, 15 — денежные премии.

В числе награжденных не только бойцы местной противовоздушной обороны, но и домохозяйки, и даже дети. Награды, в частности, получили школьники Виктор Куропата, Валентин Кадров, Юрий Гамелайнен, Евгений Глатков, Иван Деденков...

...Ученики 7-го класса 148-й школы Красногвардейского района решили вести коллективный дневник. 22 января 1942 года они сделали в нем следующую запись «Из семи 7-х классов осталось только два, да и те неполные. Приходится объединяться в один, так как не во всех еще классах поставлены печурки и нет учителей по многим предметам. Тепло только около печурки, да и то, когда она топится. В нее нужно все время подбрасывать топливо. Его разыскиваем сами».

...Непреклонность защитников Ленинграда превосходно выразил писатель Всеволод Вишневский. Выступая по радио, он сказал: «Взять нас блокадой, измором? Не выйдет. Выстоим. Пусть кто хочет посмотрит на Ленинград и в глаза ленинградцев на шестом месяце блокады в люто студеные январские дни. В глазах упорство. Город придет к победе сквозь все выпавшие на его долю сверхмерные испытания. Пройдет, не потеряв своей красоты, силы и величия.

...3 июля 1942 года в честь выпускников, закончивших средние школы осажденного Ленинграда, горисполком устроил во Дворце пионеров общегородской праздник. На нем присутствовали более 500 выпускников. Выпускной вечер начался в 2 часа дня. Его надо было успеть закончить до начала комендантского часа.

Позже хождение по городу не разрешалось. О традиционном гулянии по набережным Невы не могло быть и речи. Впрочем, несмотря на ограничения, вызванные условиями блокады, праздник удался на славу. Было много цветов. Были танцы, в концерте выступили лучшие актеры города. Выпускники получили подарки. Каждому была вручена книга с надписью, гласящей, что ее владелец окончил полный курс школы в Ленинграде в годы Отечественной войны и блокады.

А в городе грохотали разрывы. К счастью, ни один из более чем 40 снарядов, выпущенных в этот день по Ленинграду, не попал в цель №192, под которым у гитлеровских дальнобойщиков значился Дворец пионеров».

ВЫСОКИЕ НАГРАДЫ

Газетной строкой ....

«На собрании актива дошкольных работников Ленинградского городского отделу народного образования вручено переходящее Красное Знамя Народного Комиссариата просвещения РСФСР и ЦК Союза дошкольных работников.

Награда присуждена за то, что в тяжелых условиях блокады Ленинградский отдел народного образования сумел развернуть сеть детских садов и интернатов, организовать уход за детьми и своевременно подготовить дошкольные учреждения ко второй блокадной зиме».

«ЦК ВЛКСМ, Наркомпрос, Наркомзем и Наркомсовхозов подвели итоги Всесоюзного социалистического соревнования школ на лучшее участие в сельскохозяйственных работах летом 1943 года. Победителем в соревновании признан коллектив педагогов и учащихся 10-й школы Свердловского района Ленинграда.

Вчера во Дворце пионеров заместитель заведующего Отделом школ и пионеров ЦК ВЛКСМ вручил коллективу школы переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ, Наркомпроса, Наркомзема и Наркомсовхозов.

...За активное участие в летних работах коллективы учащихся и педагогов 239-й и 78-й школ награждены грамотами ЦК ВЛКСМ и Наркомпроса. Кроме того, ЦК ВЛКСМ и Наркомпрос наградили грамотами шесть сельскохозяйственных бригад 47-й, 52-й и 10-й школ, 30 учащихся и 11 педагогов».

Газета «Смена» №28, 9 Февраля 1944 г.

Знаете ли вы, что...

...До войны в Ленинграде было 17 детских домов, где воспитывалось 1025 детей. За годы блокады — число детских домов в городе увеличилось до 98, родители погибли в блокаду и сирот стало 60 тысяч. После снятия блокады в живых остался каждый двадцатый. Такие трагические цифры — обвинительные германскому фашизму.

С той поры прошло почти 70 лет. В нашем городе в 1987 году была официально оформлена и стала работать общественная организация воспитанников детских домов блокадного Ленинграда — председатель Н.В. Фадеева.

В. Кишин

Таня Савичева — символ блокадного Ленинграда

Весной 1942-го, с началом навигации на Ладоге, возобновилась эвакуация ленинградского населения, особенно детей. Для немцев, осаждавших город, это, конечно, не оставалось тайной. В конце мая в дневник верховного командования вермахта внесена такая запись: «... фюрер приказал воспрепятствовать всеми силами этой эвакуации, для того чтобы в Ленинграде не улучшилось продовольственное положение и тем самым не укреплялась обороноспособность...».

Несмотря на усилия озверевшего врага, эвакуация шла успешно. Народный комиссар просвещения РСФСР издал 23 июля в связи с героической работой ленинградцев специальный приказ. В нем благодарность, в частности, объявлена коллективу Ленгороно и экипажу

транспорта «Вилсанди», который за месяц перевез на восточный берег Ладоги 16 тысяч детей. Может быть, именно на «Вилсанди» вывезли маленькую Савичеву? Весьма вероятно. Однако точно мы этого не знаем.

В Музее истории Ленинграда хранятся листки из блокнота Тани Савичевой.

Таню, как и тысячи юных горожан, потерявших родных и близких, направили в детский дом. Это был детский дом № 48 Смольнинского района. Летом сорок второго детей эвакуировали в село Красный Бор Шатковского района Горьковской области. Голод настолько подорвал здоровье девочки, что она не могла самостоятельно ходить. Тяжелая дистрофия, ухудшение зрения... Болезнь быстро прогрессировала. Весной 1944 года Таню перевели в Понятаевский дом инвалидов, в мае поместили в Шатковскую районную больницу. Врачи боролись за жизнь девочки, делали все возможное, что было в силах медицины. А болезнь делала свое злое дело. 1 июля 1944 года Тани Савичевой не стало...

Таня так никогда и не узнала, что не все Савичевы умерли. Брат Миша, воевавший в партизанском отряде, и сестра Нина, работавшая

Таня Савичева

Дневник Тани Савичевой. 1975 г. Траурный курган. Монумент «Цветок жизни» (арх. А. Левенков)

на заводе и эвакуированная вместе с заводом в 1941 году, остались живы, сообщить не имели возможности и семья считала их погибшими. После войны Нина, возвратившись в Ленинград, нашла среди семейных реликвий Танину записную книжку и узнала о судьбе семьи. Танин дневник передала в Музей обороны Ленинграда.

Страшные слова дневника Тани Савичевой потрясают людей, он стал одним из доказательств обвинения фашистских преступников на Нюрнбергском процессе. Трагедия этой семьи типична для блокадного Ленинграда: сколько погибло от голода людей, сколько вымерло семей!

Знаете ли Вы, что...

«...14 февраля 1942 г. в осажденном Ленинграде был создан Первый бытовой отряд. Девушек с фабрики «Красное Знамя» поначалу называли «ударной бригадой по оказанию помощи населению», но вскоре от этого названия отказались – какой уж там ударный, когда еле сами ноги таскают! Но так или иначе, восемь звеньев по 10 человек – это уже отряд.

Каждой из девушек вручили памятку:

«Тебе, бойцу комсомольской бытовой бригады, поручается забота об улучшении бытовых условий и удовлетворении насущных нужд семей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны.

Забота о родных советских воинов – детях, женщинах, стариках – твой гражданский долг. В этом выражается сегодня твое участие в защите родного города, в помощи героической Красной Армии, громящей врага.

Проверь, в каких условиях живут семьи фронтовиков и инвалиды Отечественной войны.

Помоги нуждающимся в жилплощади получить ордер на комнату и перевезти вещи.

Достань, кому нужно, дрова, помоги их доставить, а также прими меры по ремонту печи или установки новой. Устрой детей-сирот в детские дома, ясли, очаги.

Вызови врача к больному и, если надо, отвези больного в больницу или госпиталь.

Позаботься о получении для больных денег: зарплаты с места работы, пособия по бюллетеню, пенсии для пенсионеров, а много-семейным, нуждающимся в помощи, окажи содействие в получении временного пособия.

Организуй уборку квартир и комнат, наведи санитарный порядок в доме...».

К началу марта 1942 года комсомольско-бытовые отряды были созданы во всех районах. Работали в них около тысячи человек.

До июля ими было обследовано 29 800 квартир. 8450 человек получили помощь, а за 10 350 ослабевшими от голода людьми был установлен постоянный уход.

Тысячи детей-сирот определены в детские дома».¹¹

Юрий Воронов посвятил комсомольско-бытовым отрядам стихи:

Бывает так:
 когда ложишься спать,
 тревожишься за завтрашнее дело,
 А по утру
 От слабости не встать,
 Как будто к простыне примерзло тело.
 А рядом —
 Ни соседей, ни родни.
 И ты лежишь,
 В спасение не веря.
 И вот тогда к тебе придут они,
 Взломав не без труда
 Входные двери.
 И ты отдашь им карточку на хлеб,
 Еще боясь,
 Что могут не вернуться.
 Потом поймешь,
 Что был ты к людям слеп,
 И губы
 Виновато улыбнутся.
 А в печке затрещит разбитый стул,
 И кто-то за водой,
 С ведром на санках.
 И кто-то ночью,
 Словно на посту,
 Подбросит щепок в дымную времянку.
 Они добром и словом врачевали,
 Бойцы — из бытотрядов над Невой,
 Ведро воды —
 А люди вновь вставали!..
 Пусть говорят,
 Что нет воды живой.¹²

Ю. Воронов

Газетной строкой...

Выписка из приказа

Народного Комиссара Просвещения РСФСР № 505 от 23 июля 1942 года.

«Заслушав доклад Зам. Ленгороно тов. Левина Г.С., отмечаю самоотверженную работу по воспитанию детей, сохранению их жизни

и здоровья, проделанную работниками народного образования г. Ленинграда за период Отечественной войны и блокады города.

Ленинградским городским Отделом Народного образования развернута большая сеть дошкольных учреждений, что позволило привлечь для работы оборонной промышленности и на транспорте десятки тысяч женщин. В настоящее время в городе Ленинграде работают 337 детских садов, обслуживающих 32 тысячи детей. В короткий срок было организовано 85 новых детских домов, в которые принято 30 тысяч детей-сирот. Около 90 тысяч детей были охвачены учебными занятиями, причем с учащимися VII — X классов занятия проводились в школах, а с учащимися первых шести классов — в бомбоубежищах и домохозяйствах.

В 39 школах г. Ленинграда учащиеся VII — X классов не прекращали занятия даже в самые трудные зимние месяцы. 532 ученика десятых классов окончили среднюю школу в июне месяце 1942 года, из них 70 человек с аттестатами отличников.

Свою непосредственную работу по воспитанию и обучению детей работники народного просвещения города Ленинграда сочетали с разносторонней общественно-полезной работой на строительстве оборонных сооружений, в госпиталях, по пошивке теплых вещей для бойцов Красной Армии, по очистке города и т.д.

Эти показатели деятельности учреждений народного образования г. Ленинграда в условиях блокады явились результатом личного героизма, мужества и трудовой отваги работников народного образования...»

В.Потемкин

Газета «Смена» 14 августа 1942 г.

«Пионеры и школьники Красногвардейского района изготовили и послали на фронт подарки бойцам Красной Армии».

«14 августа 1942 года ребята школы №148 Красногвардейского района встретились с партизаном Ленинградской области товарищем К.

Товарищ К. пробыл в тылу противника 99 дней и рассказал ребятам о зверствах, творимых немецко-фашистскими войсками над мирным населением и о беспощадной борьбе народных мстителей с фашистским зверьем.

Пионеры отправляют посылку на фронт.
Газета «Смена». 1942 г.

Учащиеся школы рассказали товарищу К. о том, как учатся, как работают на огородах, как помогают чем могут взрослым, защищая свой город».

Газета «Смена» 2 сентября, 1943 г.

«Команда ленинградского ремесленного училища №55 завоевала второе место во Всесоюзных заочных стрелковых соревнованиях, в которых участвовало 987 команд со всей страны. Ленинградцы были награждены грамотой Главного управления трудовых резервов».

Знаете ли Вы, что...

...За сбор денежных средств на вооружение для Красной Армии Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин через газету «Ленинградская правда» поблагодарил:

...военных медиков госпиталя Ленинградского гарнизона и находящихся на излечении бойцов и командиров, собравших 36000 рублей на строительство танков;

...учеников 138-ой школы Красногвардейского района Ленинграда;

...профсоюзные организации Ленинграда, внесших в фонд Верховного Главного Командования 1.600.000 рублей на строительство танков и самолетов;

...учителей города Ленинграда, собравших 548 955 рублей и 63145 рублей облигациями государственных займов в фонд обороны и на строительство танковой колонны «Народный учитель» 7 мая 1943 г.;

...работников Выборгского дома культуры профсоюза рабочих промышленности вооружения, собравших 120000 рублей на восстановление изб-читален в районах, освобожденных от немецких захватчиков;

...членов добровольного общества Осоавиахима (г. Ленинград), передавших 19817336 рублей на строительство танков и самолетов.

...работников Ленспецторга, собравших 126000 рублей на строительство боевого самолета;

...работников госпиталя (начальник военврач 2 ранга т. Френкель), собравших 184409 рублей наличными и 61595 рублей облигациями государственных займов на строительство танков и самолетов.

Газеты «Ленинградская правда»
29 мая 1943 г.
и «Смена» №118, 8 июня 1943 г.

УРОК

Обычный класс. Доска и шкаф, и стол,
 И, как всегда, стоит за партой парта,
 И, свежeweымытый, сосною пахнет пол,
 И на столе — потрепанная карта.
 Как зачарованный, сегодня класс притих,
 Ведет наставница в извозчищем тулупе
 Воспитанников колпинских своих
 Вслед за указкою — по знойной Гваделупе.
 Но вот звонок звенит над головой,
 И, заложив цветные промокашки,
 Выходят школьники, чтоб поиграть в пятнашки
 В двух километрах от передовой.¹³

В. Лифшиц . 1943 г.

Успех ленинградской школы

47-ая школа Приморского района (директор Т. Легкова) признана Наркомпросом по итогам за первое полугодие лучшей школой страны.

Свыше 2000 школьников выехали в июне за город для участия в сельскохозяйственных работах. Около 600 человек направлены из Красногвардейского района, около 400 человек — из Приморского, 300 из — Куйбышевского и т.д.

Школьные отряды возглавляются директорами или заведующими учебной частью школ. При каждом отряде старший пионервожатый и военный руководитель.

В лагерях, где будут жить школьники, установлен военизированный режим. Пригородные совхозы хорошо подготовились к встрече школьников: оборудованы специальные общежития и пищеблоки. Ребята получают усиленное питание.

Пионеры 211 школы на уборке редиса и шпината в совхозе «Выборгский». Июнь 1943 г.

ЛенТАСС.
1943 г.

Путь открыт

«...29 октября – незабываемый день. Воины МПВО Володарского и Красногвардейского районов собрались на митинг, посвященный окончанию строительства трамвайной линии. Упорным трудом девушек – бойцов двух районов преодолены болота и по ним проложены 850 метров трамвайного пути. Люди, не знавшие, что такое домкрат, как забивать костыли, научились железнодорожному делу и с честью справились с заданием. П. Шувалов от имени Политотдела МПВО поздравил молодых строителей с победой и призвал к новым трудовым подвигам по восстановлению города. ...Воины-участники строительства маленькой, но важной трассы – т.т. Зимницкая, Иванова, Петерсон, Тылик рассказали, как они преодолевали болота, строили и учились новому для них мастерству железнодорожников.

Митинг закончен. Красноармеец т. Новожилова срывает ленточку – путь свободен! По нему проходит первый трамвай. Над трассой красуется лозунг: «В фонд победы над врагом, прими, Ленинград, комсомольский подарок от МПВО».

Участок трамвайной линии сдан в эксплуатацию».

Газета «Боец МПВО» №49, 3 ноября 1943 г.

Школьники в тире

«27 марта ДСО «Смена» провел городские стрелковые соревнования. В них участвовала 21 команда юношей и 14 команд девушек. 1 место завоевала 10 школа Свердловского района, 2 и 3 места поделили 206 школа Куйбышевского района и 132 школа Красногвардейского района. Отличных результатов на лучшего стрелка добился ученик 132 школы Красногвардейского района Вася Корольков (30 очков из 30 возможных)».

Газета «Смена» №62, 28 марта 1944 г.

Знаете ли вы, что...

В Ленинграде к началу войны было около 80 тысяч мальчиков и девочек – учащихся 83 ремесленных училищ (РУ), 3 железнодорожных училищ (ЖУ) и 20 школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

Начавшаяся война перечеркнула все планы мирной учебы. Уже в конце июня 1941 года состоялся первый ускоренный выпуск ремесленников, сдавших государственный экзамен на производственный разряд. Но свой самый главный экзамен ребятам предстояло сдавать под снарядами и бомбами врага в осажденном городе-фронте.

2 июля приказом по ленинградскому управлению трудовыми резервами за № 111 все учащиеся переводились на заводы, где полным ходом шло освоение и массовый выпуск стрелкового оружия, снарядов, мин, гранат и патронов. Одновременно по решению горкома партии на оборонное производство срочно призывались тысячи ленинградских подростков. Вместе с остальными ребятами они заменили у станков и верстаков кадровых рабочих, мобилизованных в действующие войска. С этих дней вся их учеба шла непосредственно на рабочих местах за изготовлением так необходимого фронту оружия и боеприпасов.

Пришлось поступиться принятой перед самой войной Международной Женевской конвенцией, запретившей использование труда несовершеннолетних. Судьба окруженного врагом города в равной степени зависела и от бойцов на передовой, и от армии тружеников, снабжающих фронт самым необходимым — вооружением. Эта армия, состоящая в основном из ленинградских женщин и таких вот полудетей, выполнила свой долг ценой неисчислимых потерь от голода и страшных холодов, артобстрелов и бомбардировок врага.

Сегодня кажется непостижимым, невероятным, как могли 14-15-летние мальчишки и девчонки на Кировском и Металлическом заводах, получая в сутки кусочек блокадного хлеба весом в 250 граммов, восстанавливать покалеченные в боях танки и тяжелые орудия? Или, как такие же ребята из строительного ФЗУ, едва стоящие на ногах от голода, под прицельным огнем фашистов доставали в порт под метровым слоем льда бревна и доски для отопления больниц и госпиталей? Они же помогали взрослым тушить пожары, спасать детей, хоронить погибших. Мало кто знает, что именно ребятам из трудовых резервов был доверен особенно ответственный заказ фронта — изготовление реактивных снарядов для первых батарей «катюш», действующих на Ленинградском фронте.

Подростки, растущий организм которых требовал полноценного питания, оказались в числе первых, кого сразила смерть от голода. Только к началу весны 1942 года жертвами блокады стали 25 тысяч ребят из трудовых резервов. Не выдержали испытания и испанские ребята. Лишь незначительная часть вконец истощенных подростков по распоряжению руководителей обороны города была вывезена по «Дороге жизни» и там, на заводах Урала, Сибири, Поволжья, смогла продолжать работать.

На смену им в осажденном Ленинграде пришли тысячи таких же подростков — вчерашних школьников, переживших самую тяжелую блокадную зиму 1941 — 1942 гг. И вновь, вместо учебы — 12-часовые смены у станков и верстаков в холодных, разрушенных цехах и мастерских, под непрерывными обстрелами врага.

Еще продолжали рваться на улицах вражеские снаряды и бомбы, а многие училища и школы трудовых резервов были мобилизованы на восстановительные работы. Ребята становились водопроводчиками, транспортниками, каменщиками, малярами.

Автор этой статьи Виктор Николаевич Киршин сам подростком-ремесленником работал на заводе и участвовал в изготовлении оружия для фронта. В послевоенное время он организовал общество «Блокадных дней резервы трудовые», много лет был его председателем. В.Н. Киршин — замечательный поэт, автор нескольких сборников и книг, несмотря на возраст, он полон творческих планов.

Газета «Час пик». № 18. 5-10.05.05 г.

«Лучшим училищем, занявшим первое место в стране в 1-ом и 4-ом квартале 1943 г. стало Ленинградское РУ №12, которому 24 января 1944 г. было вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Секретарь Ленинградского горкома комсомола Прохоров на вручении сказал:

«Мы гордимся тем, что первое место в стране сумел занять коллектив училища, который жил и работал в трудных условиях города-фронта».

Газета «Смена» № 16, 24 января 1944 г.

Знаете ли вы, что ...

В январе 1944 г. состоялся парад ленинградских школьников на площади Островского. Среди них был отряд сандружинниц. Медалью «За оборону Ленинграда» было удостоено более двух тысяч школьников.

В блокадное время значительное место в программе обучения заняло физическое воспитание. До войны многие педагоги считали, что физкультура и спорт мешают учебе. Это заблуждение было преодолено в Ленинграде именно в годы блокады.

Уроки начинали с обязательной 15-минутной зарядки на свежем воздухе.

Парад школьных дружин на пл.Островского.
Январь 1944 года.
Газета «Смена» (фото В.Гормакова)

Сборная команда школьников Ленинграда по спортивной гимнастике. 1943 г.

Потом были тренировки, соревнования, спортивные парады и праздники, походы.

Как ни парадоксально, но блокадные школьники оказывались и физически и морально сильнее своих сверстников. Летом 1944 г. в ленинградской студии Техфильма был даже снят специально для школьников интересный фильм, который назывался “День школьника”. Тема — гигиена школьника. В фильме снимались ленинградские ребята, которые показывали, как должен вести себя школьник, чтобы вырасти здоровым, крепким человеком. Фильм был показан во всех школах нашей страны.

В январе 1945 года ленинградцы выиграли Всероссийские соревнования по лыжному спорту, а ученица 134-й школы Люба Козырева установила новый всесоюзный рекорд для девушек.

В следующем году команды блокадных школьников выиграли Всероссийские соревнования по легкой атлетике и плаванию, завоевав призы ЦК ВЛКСМ и Комитета по делам физкультуры и спорта. С золотой медалью закончил школу чемпион среди школьников в беге на 100 метров Геннадий Денисенко, с серебряной — гимнастка-первокурсница Наталья Ярмоненко. Много таких юношей и девушек воспитал наш город, переживший тяжелую и драматическую эпопею.

Ленинградский дворец пионеров в условиях вражеской блокады, несмотря ни на что, продолжал свою работу. Это поднимало настроение ленинградских детей, вселяло в них бодрость и гордость за свой любимый дворец. Наиболее способные дети не прекращали развития своих дарований в студиях дворца. Работали и детские технические станции...

Репетиция перед выступлением в госпитале. На переднем плане Марина Сергеева (Ткачева)
Газета «Смена». 26 июня 1942 года

За годы блокады Ленинградский дворец пионеров провел городской пионерский слет, две городских олимпиады детского творчества, военно-физкультурные соревнования. Силами детской художественной самодеятельности дворца было дано свыше 300 концертов в воинских частях и госпиталях. Изготовлено для воинов несколько тысяч подарков... За одно только лето 1944 года агитбригадами дворца было обслужено 99 колхозов, в которых показано 124 концерта. Обслуживая районы, агитбригады проводили массовую работу: беседы, читки газет и др.

В марте 1942 года по заданию политуправления 55-й армии вызвали с фронта добровольца народного ополчения А.Е. Обранта, воевавшего строевым командиром, бывшего балетмейстера дворца пионеров и Ленгосэстрады и ему поручили организовать и руководить танцевальной группой армейского ансамбля, в который он взял своих воспитанников из Дворца. И тем спас ребят от гибели.

Вскоре всем защитникам Ленинграда стал известен танцевальный ансамбль Дворца Пионеров под руководством А.Е.Обранта. Ансамбль дал более трех тысяч концертов для бойцов Ленинградского фронта. Где только не приходилось давать им концерты! В землянках, палатках, на лесных полянах и дорогах, на грузовиках и платформах бронепоездов, в госпиталях. Иногда они выступали без музыки – так близко был враг. Приходилось даже снимать яркие детали костюмов, чтобы не привлекать внимание вражеских снайперов. Особенно ответственными и опасными были концерты под Пулковым – на переднем крае обороны, хорошо пристреленном врагом. Чтобы по-

пасть в землянки, нужно было, пригнувшись, пробежать по насыпи и быстро скатиться вниз. Перебегали по одному... нередко попадали под минометный обстрел — тут уж ползали по-пластунски. С большой любовью принимали концерты юных ленинградцев защитники города. И руки бойцов сильнее сжимали оружие....

Имя А.Е. Обранта внесено в памятные листы Золотой книги Санкт-Петербурга. За вклад в культуру нашего города имя педагога-гуманиста присвоено малой планете солнечной системы за № 8471 — «OBRANT». В военное время А.Е.Обрант был награжден орденом Отечественной войны второй степени, а его ребята орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Ленинграда».

Трехтысячный концерт военный ансамбль Обранта дал в 1945 году на Дворцовой площади в родном Ленинграде. История ансамбля легла в основу фильма «Мы смерти смотрели в лицо».

В 2003 и 2005 годах в нашем городе состоялись необыкновенные акции — творческие мемориалы в честь юных участников истории XX века. Вот их имена: Валентин Клейман, Валентина Штейн, Нелли Раудсепп, Феликс Морель, Геннадий Корневский, Мурза Аваков, Вера Мефодьева, Валентина Сулейкина, Октябрина Потемкина, Владимир Иванов.

Сегодня в городе живет лишь одна участница фронтового танцевального ансамбля агитвзвода 55-й армии Ленфронта — Октябрина Александровна Потемкина. Она проживает в Красногвардейском районе, на Малой Охте.

После публикации повести Аркадия Гайдара (Голикова) «Тимур и его команда» по всей стране развернулось тимуровское движение. Пожалуй, ни одна книга не завоевывала так быстро любовь детей, не обладала такой силой воздействия, как она. А.Гайдар умел говорить с детьми обо всем: и о веселом, и о серьезном.

Тимуровское движение особо ярко проявилось в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.

Оно стало массовым явлением в блокированном Ленинграде. Пионеры и школьники взяли шефство над семьями военнослужащих и госпиталями, поддерживая всех, кто нуждался в помощи. Они заботились о больных, кололи дрова, топили печь

У постели раненого война. Газета «Смена»

Школьники-тимуровцы на заготовке дров
накануне второй блокадной зимы.
Газета «Смена»

ки, выкупали в булочных и приносили немощным хлеб, разносили и читали письма, помогали взрослым переселять людей из разрушенных квартир на свободную жилплощадь, уберегали детей во время тревог в бомбоубежищах, в госпиталях помогали сестрам убирать в палатах, ухаживать за ранеными, давали им концерты художественной само-

деятельности, читали письма от родных с фронта, приносили книги — словом, успевали везде, где только могли. И ведь учились еще и заботились о своих близких. В блокированном Ленинграде действовало 753 тимуровские команды, в которых было занято 12 800 пионеров и школьников.

ПОСЫЛКА

Две нательные фуфайки,
На портянки – серой байки,
Чтоб ногам стоять в тепле
На снегу и на земле.

Меховые рукавицы,
Чтоб не страшен был мороз.
Чтоб с друзьями поделиться –
Десять пачек папирос.

Чтобы тело чисто было
После долгого пути,
Два куска простого мыла –
Лучше мыла не найти!

Все, что нужно для бритья,
Если бритва есть своя.
Было б время да вода –
Будешь выбранным всегда.

Нитки, ножницы, иголка –
Если что-нибудь порвешь,
Сядешь где-нибудь под елкой
И спокойно все зашьешь.

Все завязано, зашито.
Крышка к ящику прибита –
Дело близится к концу.
Отправляется посылка,
Очень важная посылка,
Пионерская посылка
Неизвестному бойцу! ¹⁴

С. Михалков
1941 г.

Ученицы 47 школы Житкова, Петрова, Авдеева, Гнеленко, Романил
награждены медалью «За оборону Ленинграда»

ЛЕНИНГРАДСКИМ ДЕТЯМ

Промчатся над вами
Года за годами,
И станете вы старичками.

Теперь белобрысые вы, молодые,
А будете лысые вы и седые.
И даже у маленькой Татки
Когда-нибудь будут внучатки,
И Татка наденет большие очки
И станет вязать своим внукам перчатки.

И даже двухлетнему Пете
Будет когда-нибудь семьдесят лет,
И дети, все дети на свете
Будут называть его: дед,
И до пояса будет тогда
Седая его борода...
Так вот, когда станете вы старичками,
С такими большими очками,
И, чтобы размять свои старые кости,
Пойдете куда-нибудь в гости, —
Ну, скажем, возьмете внучонку Николку
И поведете на елку,
Или тогда же, в 2024-м году,

На лавочку сядете в Летнем саду,
Или не в Летнем саду, а в каком-нибудь скверике
В Новой Зеландии или в Америке, —
Всюду, куда б ни заехали вы, —
Всюду, везде, одинаково
Жители Праги, Гааги, Парижа, Чикаго и Кракова
На вас молчаливо укажут
И тихо, почтительно скажут:

— Он был в Ленинграде
Во время осады...
В те годы... вы знаете...
в годы блокады...—
И снимут пред вами шляпы.

К.И. Чуковский.

Журнал «Костер». 1945 г.

Наши пионервожатые

Сергей Марго был активным организатором первых пионерских отрядов на Выборгской стороне. Его знали все ребята из Выборгского и Красногвардейского районов, и родители, и учителя, и шефы. За 15 лет работы вожатым он воспитал несколько поколений пионеров. В шутку он говорил: «Меня знает четверть Ленинграда». В одной из статей были приведены эти слова. Газета поправила: «Он ошибался. Его знал весь Ленинград». А когда началась война, Сергей Марго ушел на фронт. В осенние дни 1941 года в одном из боев он погиб. Сергей Марго остался навсегда жить в своих воспитанниках и их делах. Одна из улиц нашего города носит его имя.

Лена Филиппова пионервожатая ребят 138 школы Красногвардейского района, как и Гера Урыков, как Константинов, ушли на фронт. Лена Филиппова сражалась в партизанских рядах, затем - в Действующей армии. После войны они часто встречались - вожатые и воспитанники. Об этом рассказывала Зоя Ивановна Мурашова, бывшая пионерка, воспитанница Лены Филипповой.

---

3. Вспоминают школьники блокадных лет

Нина Стотик-Смирнова вспоминает:

«После окончания 7-го класса в 146 школе (Мечников пр.), где во время войны была только семилетка, нас перевели в 140 школу (Конторская, 6). Это было осенью 1943 года. Школа нам понравилась. Классы большие, светлые, с паркетными полами. Много кабинетов: химии (мы в нем учились), биологии, физики; большая библиотека, которую мы очень любили. Блестящие уроки по истории Анастасии Ивановны Ивановой запомнились на всю жизнь. Очень глубокие и четкие были уроки по русскому языку и литературе Евгении Васильевны Связевой. Как тут не сказать об интересных уроках по физике! Их вела Татьяна Петровна Вихрова. Недавно по телевидению мы с удовольствием посмотрели празднование ее 80-летия. Она до сих пор в строю! Можно сказать хорошие слова обо всех учителях тех лет, которые своим мужеством, своим личным примером внушали уверенность в том, что война скоро закончится и вернется мирная жизнь!

К ноябрю — похолодало. Нас посадили на грузовик, и мы поехали на дровяной склад на Малую Охту. Нагрузили целую машину дров, затем выгрузили их в подвал школы, и все последующие дни после занятий 9 и 8 классы пилили и кололи дрова, разносили по классам начальной школы и в свои классы. Всё это делали девочки, так как с 1943 года школа стала женской! Удивительно, но каждый день к началу занятий наши нянечки успевали протопить все печи в школе.

Конечно, были и праздники. К нам приходили шефы — моряки, были танцы 7 ноября, а в Новый год была и елка в нашем просторном Актовом зале. Хотя я и моя подруга Катя Горелова жили очень далеко от школы, около Ручьев, все каникулы мы заходили в школу, где нас подкармливали — давали обед или кашу, или сухой паек. Иногда я просила Катю занести мне сухой паек.

После зимних каникул настали события, которых мы долго ждали. Утром 14 января, когда мы были на уроке военного дела, была слышна артиллерийская канонада. Учитель объяснил нам, что это — артподготовка на всем Ленинградском фронте, и начинаются бои за освобождение города от блокады. Особым днем для меня стало 22 января, когда освободили Красное Село, где до войны я жила и училась в 1 — 6 классах. Потом освободили Гатчину. Радость великая! Ее ощущаешь и через 50 лет.

В конце января в школу позвонили из госпиталя, который находился в больнице Мечникова, и попросили прислать девочек стар-

ших классов в помощь. Шло наступление, и было много раненых. Мы, конечно, поехали сразу. В госпитале мы делали все: разносили пищу, убирали посуду, кормили раненых, натирали спины, чтобы не было пролежней, писали письма, мыли полы, пели, плясали.

После весенних экзаменов были сельхозработы.

Многие из нас получили медаль «За оборону Ленинграда». Мы ею очень гордимся!

Через год закончилась война, и, хотя мы этого ждали каждый день, сообщение о подписании Акта о безоговорочной капитуляции Германии было неожиданным. 8 мая 1945 года нас из школы вывели на улицу к репродуктору. Говорили, что будет важное сообщение, но кончился школьный день, а сообщения не было. У нас дома радио не работало. Утром я пошла на трамвай к больнице Мечникова, чтобы ехать в школу, и встретила пожилого старшину из части, где служила моя мама. Он остановил меня и спросил, куда я иду. Услышав, что в школу, он сказал мне: «Какая школа! Война кончилась!». По его лицу текли слезы. У перекрестка шоссе Революции и пр. Ленина (Пискаревский пр.) шла демонстрация с флагами и смеющимися людьми. В школе была тишина, только в канцелярии и кабинете директора, Людмилы Николаевны, сидели наши учителя, многие плакали, так как горя у всех было много. Нас отпустили домой. Вечером был Победный салют».

Татьяна Грибова-Дорожко вспоминает:

«При впадении реки Малиновка в реку Охта испокон века находилась деревня Малиновка и рядом Жерновка. Сейчас речка Малиновка засыпана, а в войну вдоль этой речки был построен противотанковый рубеж с дзотами и окопами, а по всей деревне Малиновка были прорыты ходы сообщения, и охраняла этот рубеж воинская часть.

В деревне Малиновка была начальная школа и учительствовала в ней Вера Ионовна Успенская — заслуженный учитель школы РСФСР. Школа работала всю войну. Через эту школу прошли все дети деревень Малиновка, Жерновка и дачи Безобразовых. Помогала учительнице тетя Паша Исаева. Она топила печку, кипятила ведерный самовар, так что у нас всегда был горячий кипяток, в котором нам заваривали соновые иголки.

Благодаря этим двум труженицам мы, дети, не пропустили в учебе ни одного года. Зимой мы учились, а весной, летом и осенью работали в колхозе, помогали выращивать овощи, в основном, для госпиталей.

Вера Ионовна учила нас не только писать, читать, считать, она учила любить Родину, учила понимать прекрасное. У нас была в школе

самодеятельность, к каждому празднику мы готовили стихи, рассказы, сценки, песни. И даже в суровую зиму 1941 — 1942 г. в день памяти Александра Сергеевича Пушкина мы читали наизусть сказку о царе Салтане.

За свой труд учителя в годы войны и блокады Вера Ионовна была награждена орденом Ленина и медалью «За оборону Ленинграда». Но в 1957 году ее не стало. Прах ее покоится на Пороховском кладбище. На кресте есть табличка: «Учительница Малиновской начальной школы Успенская Вера Ионовна. 1898 – 1957».

У нее никого нет. За могилой ухаживаем мы, ее ученики. И пока мы живы – она жива. Вечная ей память».

Уже учась в средней школе № 140, Татьяна Павловна Грибова-Дорожка продолжала работать в колхозе, совхозе, по выращиванию и уборке овощей, что было крайне важно для блокадного города. За эту работу она награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Зоя Олькаева-Голованова вспоминает:

«1941 год. Мне исполнилось 10 лет. В апреле месяце меня приняли в пионеры, а в мае я закончила третий класс. Я очень хорошо запомнила воскресный солнечный день 22 июня 1941 года. В этот день всей семьей собирались посетить зоопарк. Но на рассвете гитлеровская Германия напала на нашу страну. Война... Враг рвется к Ленинграду. Я и мой брат Коля попали в первую эвакуацию ленинградских детей в Новгородскую область, но скоро были вывезены обратно в Ленинград. В это время в городе введены карточки на хлеб и продукты. Наша семья снова вместе, мы были очень рады. С 8 сентября 1941 г. началась 900-дневная ленинградская блокада, героическая оборона города. Бомбежки, артобстрелы, пожары... Я видела, как горели Бадаевские склады с продуктами. Бомбоубежищ у нас на Б. Охте было недостаточно, так как она состояла наполовину из 2-х и 3-х этажных деревянных домов. Объединялись по 5-6 семей и строили во дворах землянки. Хорошо помню нашу землянку. Длинная траншея, но по обоим бокам вдоль стен стояли скамейки, а в конце двухъярусные нары, где располагались дети. Постельные принадлежности находились там постоянно. На стенах висели две керосиновые лампы. В начале землянки стояла буржуйка. Как только объявлялась тревога, мы бежали в наш «бункер». Этот бег продолжался в течение двух месяцев. Затем наступили холода, голод и уже не хотелось бегать.

В ноябре началось похолодание и с ним резкое снижение нормы на хлеб, а это был единственный продукт питания. Рабочие получали 250 г, дети 125 г. Перестали подавать в дома электроэнергию, остановился транспорт. Нашу семью от холода спасало печное отопление.

Радиовещание работало стабильно всю блокаду. Оно помогало нам, ленинградцам, выдерживать все тяготы блокады. Не было никакой паники. Слушая каждый день радио, я была уверена, что немцы не войдут в наш город, мы победим. Ужинали вечером вместе с мамой. Папа с сентября месяца был на казарменном положении и мы его видели редко.

Женщины Ленинграда были мобилизованы в разные дружины: в хозяйственные, санитарные, строительные, МПВО и др. Моя мама, видимо, была определена сначала в хозяйственную группу. Перед ними стояла задача: обеспечить все чердаки домов нашего микрорайона инвентарем. Расставить бочки с водой, ведрами, песком, лопатами, большими металлическими щипцами, чтобы в случае попадания зажигательной бомбы быстро загасить ее. Дежурили на чердаках во время тревоги, в основном женщины и дети старших классов. В декабре 1941 года Коле исполнилось 7 лет, а Женечке 3 года.

В апреле 1942 г. в городе стали открывать профилактории для детей – дистрофиков. По просьбе моей мамы меня отвезли в профилакторий на Свердловскую набережную. А папу – в госпиталь недалеко от Смольного. Меня сначала подлечили на первом этаже клиники. Когда я стала оживать, перевели на второй этаж. Там было пятиразовое питание. И через месяц я почувствовала себя хорошо и меня выписали. Мне не очень хотелось возвращаться домой, так как там было голодно. Но на очереди были другие дети, их тоже надо было спасать. Папа по выписке получил инвалидность без права работать. Он не смог работать, был очень истощен, передвигался медленно с палочкой. Самая большая нагрузка моральная и физическая досталась моей маме и тете. Тетя ухаживала за ранеными, а мама со своей дружиной очищала город всю зиму и весну от трупов. Сначала на санках, потом на машинах их увозили на Большеохтинское кладбище. Захоронения в братские могилы осуществляла другая бригада. Весной 1942 г. маму перевели в строительную бригаду, определив в группу, где обучали женщин кровельному делу. Бригадиру Жене было 16 лет. С 1942 по 1945 г. включительно эта женская бригада ремонтировала крыши в Красногвардейском и Смольнинском районах. В апреле 1942 г. началась уборка города от снега и грязи. Все, кто только мог двигаться, вышли и город был убран.

В 1942 г. на заводах не хватало топлива и было принято решение: разобрать деревянные дома и обеспечить топливом заводы. Только в нашем микрорайоне (угол Б. Пороховской улицы и Среднеохтинского проспекта) было 16 домов в прекрасном состоянии. Они выдержали и не разрушились, когда рядом падали мощные фугасные бомбы, а теперь мы их разбирали на топливо, а сами переселялись в редкие каменные дома на Охте. Нашу семью переселили в полуподвал каменного дома, в сырое помещение, сказали – временно, но получи-

лось — до 1962 года. Жить там было трудно. Летом 1942 года учащихся школ города мобилизовали на прополку, поливку и уборку урожая в совхозы и подсобные хозяйства. 250 школьников Красногвардейского района были направлены с 1 июня по 15 октября на сельскохозяйственные работы. Я тоже была в их числе. Наша школа № 148 работала в Выборгском совхозе. Это был самый трудный летний сезон. Мы еще были ослаблены после зимы 1941 – 42 гг. Задание было: не просто прополоть грядки, а сначала найти и собрать съедобные травы (лебеду, крапиву), растущие на грядках. Оторвать аккуратно корни и уложить по ящикам. Эти ящики с травой в тот же день увозили в военные части и в госпитали. Смертность летом 1942 г. резко уменьшилась. А спасла нас трава: лебеда, крапива. Сбор лебеды был на мне. Мама вечером, после работы, пекла оладьи из лебеды, конечно, без масла. Забыла, что она добавляла (кажется, отруби), и они не рассыпались.

А после уборки урожая в совхозе с 15 октября начался учебный год. До войны на Большой Охте функционировали четыре школы, а осенью 1942 г. — только одна — 148. Из моего класса осенью 1942 г. пришли в школу 13 человек, а в классе до войны было 40. Погиб на Ленинградском фронте директор школы, мой учитель Константин Николаевич, от голода умер старший вожатый. В школе помимо приготовления уроков, необходимо было заготавливать дрова для школы. Пилили, кололи и заносили дрова в свой класс накануне. Потом мы постоянно посещали ближайшие госпитали и помогали ухаживать за ранеными: писали письма за тех, кто сам писать не мог, помогали санитарам накормить и напоить тяжело раненных, выступали с концертами художественной самодеятельности.

Очень тяжело начался для нашей семьи 1943 г. В середине февраля папу вновь госпитализировали, а за 10 дней до 1 марта у нас украли мою и мамину карточки. 10 дней без питания для истощенного организма — это погибель. Самое обидное, что мои школьные талоны на питание укравшие не могли использовать. Мы каждый день приносили в школу 2 талона и нас в столовой кормили завтраком и обедом. Мама обратилась к директору школы, Евгении Николаевне Яковлевой, с просьбой выделить мне тарелочку супа, а мои одноклассники отдавали мне свои довесочки хлеба. На следующий день Кира, девочка из нашего класса, со своей мамой принесли к нам домой кастрюлю соленых зеленых капустных листьев. Мама варила щи. И благодаря заботе учителей, детям и Кириной маме, мы смогли продержаться без карточек 10 дней.

С первого июня 1943 г. мы на работе в подсобном хозяйстве от завода № 757, на Пороховых.

За хорошую работу на полях совхоза и подсобного хозяйства в 1942 и 1943 гг. я была награждена в 1943 году председателем Ленгорисполкома тов. Попковым грамотой и медалью «За оборону Ленинграда».

Нина Рогозина-Шаталова вспоминает:

«Суровая весть о войне оборвала мое детство. Мне было одиннадцать...

В мае 1941 года я окончила 3-й класс с одной оценкой «хорошо», остальные – «отлично». 1941 – 1942 учебный год был пропущен из-за блокады. Осенью 1942 года поступила в 4-й класс 148 школы Красногвардейского района. В течение учебного года трижды переезжали из одного дома в другой. В начале 1943 года мы переехали на Конторскую улицу, у Невы, напротив Смольного.

Наша столовая была в полуподвальном помещении. Мне помнится, что в 1943 году, когда блокада была прорвана, но не снята, в столовой, где нас кормили обедом, на столах были скатерти, а у официантки тети Тоси Русиновой был белый фартук и белый накрахмаленный кокошник на голове... А наша воспитательница Фролова Ольга Васильевна обходила все столы и каждому наливала столовую ложку рыбьего жира и подносила ко рту, и мы пили его перед обедом. Спасибо нашим учителям и вечная память тем, кого нет с нами.

Дисциплина и требования в школе были высокие. Но мы старались и учились хорошо. Перейдя в пятый класс, в июне 1943 года мы уехали по приказу СНК (Совет народных комиссаров) на сельхозработы на все лето до середины октября 1943 года.

Работали в подсобном хозяйстве № 757, выделенном для Порохового завода на земле совхоза «Выборгский». Жили все лето в помещении школы на шоссе Революции недалеко от ул. Коммуны. С нами были наши учителя. За работой следили и помогали работницы совхоза. Нас кормили три раза в день, а есть все равно хотелось постоянно, чувство голода долго нас не покидало.

В классах размещались спальни. На кроватях было белое постельное белье (в 1943 году!). С нами была Лейла Сумбатовна Цатурова, она нам перед сном рассказывала сказки... Вечная ей память!

Мы работали до середины октября 1943 года, занятия начались во второй половине месяца.

За отличную работу в сельхозлагере по выращиванию овощей для фронта 13 декабря 1943 года я была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Я помню огромный актовЫй зал исполкома Красногвардейского района. В зале сидели школьники, из кресел были видны только головы. Такие мы были худые и маленькие. Мне было 13 лет!

Наступил 1944 год. Я училась в 6 классе. В школе была старшая пионервожатая Раиса Юрьевна. Я к ней подбегаю и прошу: «Раиса Юрьевна, примите меня в комсомол, мне ведь в этом году исполнится 14 лет!» Она смеется: «Потом, потом...Рано еще...».

27 января 1944 года снята блокада! Салют! Город Ленинград торжествует!

Мои родители погибли... погибли от голода в блокаду.

А поздней осенью, когда мы приступили к занятиям, наша клас- сная руководительница Дора Ефимовна Богуславская вручила мне ор- дер на пальто! Это мне за хорошую учебу и примерное поведение РОНО выделило (как сироте) ордер на пальто. Радость была у меня большая. Пальто было серого цвета с серым пушистым воротником. Ткань «диа- гональ». Большие удобные карманы. В нем я ходила до окончания 10 класса этой школы.

9 мая 1945 г. – день Победы! А через неделю 16 мая мне испол- нилось 15 лет.

Старшие мои сестры и братья выполнили наказ мамы – «Не оставьте Нинушку!». Они позволили мне окончить школу, поступить на дневное отделение в ЛИТМО, окончить институт и получить дип- лом инженера».

Михаил Никаноров вспоминает:

«Суровые дни войны еще крепче сплотили мальчиков и дево- чек нашей 148-й школы. Жила одна семья – называлась Охта (Большая и Малая).

Как правило, старшие по возрасту следили за младшими. Мно- гие родители были оторваны от детей войной — работая, находились на казарменном положении. В школах в начале блокады были гос- питали, в том числе и в нашей школе. На нее неоднократно произ- водились вражеские обстрелы, сбрасывались крупнокалиберные бом- бы. Однажды одна бомба упала совсем рядом со школой. Пострадали многие дома, был полностью разрушен и мой дом по Рыбакову пере- улку 2/5. Много моих сверстников было убито, ранено и контужено.

Я вспоминаю, как было много ужасных эпизодов в блокаду. Вот один из них.

Я ходил в магазин отоваривать продовольственные карточки. Прозвучала воздушная тревога, народ беспорядочно начал разбегать- ся, кто куда. Меня сбили с ног. В это время я услышал нарастающий гул над головой. Самолеты стали бомбить военный госпиталь. На моих глазах здание начало разрушаться. Несколько кроватей с ранеными зацепились за стену и лестничный спуск. Висевшие раненые кричали, были еще живы. Они просто висели с кроватями. Видя это, кровожад- ный фашистский летчик стал кружиться и расстреливать из пулемета. Они глумились над живыми. Долго не мог я забыть все это...

Учителя у нас были замечательные: Лидия Ивановна Нехороше- ва — погибла в блокаду, Анастасия Яковлевна Андриевская, Евгения Аркадьевна Могилевская, Тамара Алексеевна Петрова, Зинаида Нико- лаевна Кочергина..Иван Борисович Ошурков и др.

Вечная им наша благодарность и память».

Владимир Смирнов вспоминает:

«Родился я 10 июня 1930 г. на Большой Охте в дружной счастливой семье.

Это счастье закончилось, когда в марте 1936 г. у меня умер отец. И все заботы и трудности жизни свалились на плечи мамы. Мама работала кондуктором трамвая № 10 — он ходил от Ржевки до Волкова кладбища. И брала меня с собой, мне все было интересно.

Но вот грянула война, а за ней блокада. Страшное слово «блокада» — нет воды, света, тепла, норма хлеба в ноябре дошла до смертельной — 125 граммов. Люди стали умирать от беспощадной болезни — дистрофии...

Но город сражался, преодолевая немыслимые, казалось, условия. Жизнь продолжалась, несмотря на бомбежки и артобстрелы, дети учились.

Я был учеником 4-го класса 148 школы, которая на Охте проработала всю блокаду, она в числе тех 39-ти школ города, учащихся которых называли «зимовщиками», так как на их долю выпали самые тяжелые условия учебы. Ребят собирали со всей Охты. Учителя были замечательные.

... Учились блокаде назло, да еще помогали взрослым, как могли: дежурили у парадного входа дома, чтобы в дом не вошли незнакомые люди, участвовали в подготовке дома к защите от зажигательных бомб, помогали ломать чердачные перегородки, красили стропила и другие деревянные конструкции огнеупорной краской, носили на чердак воду и песок, там же находились пожарные щиты с ведрами, лопатами, граблями и специальными клещами с длинными деревянными ручками, которыми можно было взять зажигательную бомбу («зажигалку»). Потом ломали сараи, следили за светомаскировкой — обходили наши дома и смотрели, не виден ли в окнах свет, а если окно плохо замаскировано, то мы шли в эту квартиру и предупреждали жильцов, и нас слушали и благодарили.

Конечно, и по дому приходилось делать все самому, ведь, мама работала — ходил за водой, отоваривал карточки, выносил мусор, следил, чтобы не упала фанера, вставленная вместо стекол, топил «буржуйку».

И несмотря на лишения и трудности, мы, ребята, стремились в школу — в ней было тепло, кормили, учителя заботились о нас, учеба была главной.

Летом мы участвовали в сельхозработах.

Мы были мобилизованы, как взрослые, гордились этим, стремились оправдать доверие, работали изо всех сил».

В декабре 1943 г. Красногвардейский райисполком вместе со взрослыми наградил нас, школьников, за работу драгоценной для каждого ленинградца медалью «За оборону Ленинграда».

Приближался день, который никогда не изгладится из памяти всех ленинградцев переживших блокаду,

27 января 1944 г. темное январское небо озарили вспышки салюта. Ленинград выдержал, выстоял, победил.

Мы счастливое поколение, – говорил Владимир Алексеевич, – нам есть что вспомнить и чем гордиться!».

Недавно Владимир Алексеевич ушел из жизни, Имя его в наших сердцах.

Анатолий Михайлов вспоминает:

«Когда началась война, мне было 12 лет. Я жил на Малой Охте и в первую зиму не учился, школа не работала.

Память хранит где-то в самой глубине жуткие картины первой блокадной зимы, которая представляется как бесконечная черная ночь, когда никто не знал, проснется он или нет. Каждый ленинградец изголодался и промерз тогда в меру, отпущенную на несколько жизней. Своим спасением мы с братом во многом обязаны нашей маме, которая так организовала тогдашний суровый быт, что мы выжили. В войну я потерял двух своих бабушек и отца. Много страданий мы перенесли, однако больше в памяти сохранилось светлого, то, что поддерживало нас — вера в прекрасное завтра, в людей, сплотившихся в единую семью. Товарищеская сплоченность незнакомых и малознакомых людей, постоянная взаимная поддержка — вот что видели мы, дети и подростки блокированного города.

Весной 1942 года наша 145 школа собрала школьников со всей Малой Охты и мы стали учиться. Но многих своих сверстников я не увидел тогда. Летом трудились на сельхозработках, собирали с учителем лекарственные травы, постепенно восстанавливались жизненные силы.

В сентябре 1942 года я пошел в пятый класс. В школе я чувствовал себя хорошо, в ней было тепло, светло, кормили обедом. Начали изучать военное дело.

Весной 1943 года, после прорыва блокады мы ожили. В душе радость и надежда на близкую победу. И летом снова работали в подсобном хозяйстве Металлического завода в поселке Малое Мануш-

кино, где занимались прополкой овощей, сбором лебеды, делали все, что ждал от нас город.

В сентябре 1943 года я уже учился в мужской школе, сначала 143, а потом 141.

Классным руководителем у нас была замечательный человек — Тамара Алексеевна Петрова учительница русского языка и литературы. В тех условиях она первой заронила в наши души искры любви к литературе, к произведениям Пушкина, Лермонтова, к русскому языку.

А моя первая учительница в начальной школе Таланова Елизавета Михайловна! Я запомнил ее на всю жизнь. Она вложила в мое сознание те нравственные принципы, которыми я руководствовался всю жизнь. Не берусь судить о том, насколько мне это удалось. Но Елизавета Михайловна всю теплоту своего сердца отдавала нам — детям. Конечно, память хранит где-то в самой глубине жуткие картины блокады, особенно первой блокадной зимы, но все-таки в памяти осталось больше светлого. И это школа и учителя. Мы жили настроением и примером взрослых. И гордость за то, что мы ленинградцы и что стоим насмерть, была нам знакома. Помню, с каким чувством в декабре 1943 года, на большом собрании в Красногвардейском райисполкоме я получал вместе со взрослыми медаль «За оборону Ленинграда». И эта столь высокая награда священна будет для меня всегда.

И когда по охтинским кварталам
Теперь задумчиво брожу,
Поклон из детства запоздалый
Учителям я приношу».

Это эти подростки и школьники тушили бомбы-зажигалки, помогали раненым и продолжали учиться. Как все горожане, приближали своей стойкостью день разгрома гитлеровцев.

На первой фотографии (стр. 273) — выпуск 1946 года 141-й блокадной школы Красногвардейского района. Эти мальчики вместе с учителями участвовали в защите родного города.

Многие из них награждены медалью «За оборону Ленинграда».

На втором снимке — мальчики из этого класса уже ветераны блокады в музее ДДЮТ на Ленской «История детского движения в Красногвардейском районе», члены РОО «Юные участники обороны Ленинграда», активно ведущие работу по патриотическому воспитанию школьников(слева направо: Цыбизов Иван Семенович, Максимов Михаил Николаевич, Кремер Игорь Николаевич, Крестьяшин Константин Михайлович, Никаноров Михаил Иванович, Смирнов Владимир Алексеевич.

1-ый ряд третий справа Миша Максимов, 2-ой ряд – третья слева учитель Кочергина Зинаида Николаевна, 3-ий ряд – первый слева Миша Никаноров, четвертый справа Костя Крестьяшин, 4-ый ряд – второй слева Ваня Цыбизов, пятый слева Володя Смирнов, пятый справа Игорь Кремер

4. Воспоминания учителей блокадных лет

Имен сегодня всех не перечсть.
 Вы – гордость наша,
 гордость Ленинграда!
 Спасибо вам, что были вы и есть,
 Учителя далеких лет блокады! ¹⁵

Н. Уланов

Когда настал
                         войны жестокий час,
 И вышли орды
                         к стенам Ленинграда,
 За жизнь детей боролись вы,
                                                 за нас,
 Учителя далеких лет блокады.

Теплом сердец своих
                         делились вы
 В холодных классах,
                         закаляя волю.
 Носили в ведрах воду из Невы
 И падали от голода зимою.
 Вас не сломил
                         ни бомб фугасных вой,
 Ни яд листовок,
                         сброшенных фашистом.
 Вы верили,
                         вы знали –
                                                 грянет бой!
 Что будет и над нами
                         небо чистым!.. ¹⁶

Н. Уланов

За водой на Неву. *ЛентАСС*

Они работали в блокаду.

В первом ряду (слева направо): Е.Ф. Тюльпанова, А.Г. Мохова, Н.К. Кириллова,
В.Н. Яковлева, Е.В. Связева.

Во втором ряду (слева направо): Р.Ю. Драбовская, Е.Н. Яковлева (Воронцова),
Е.М. Покровская, Л.С. Цатурова, В.И. Линде, Д.Е. Богуславская

Лейла Сумбатовна Цатурова

Приехала армянская девочка в Ленинград и город стал ее судьбой. Лейла Сумбатовна Цатурова начинала с ликбеза — обучала дворников, домработниц, уборщиц. Перед войной пришла в 140-ю школу. Вела химию. Учила и училась сама. В Герценовском, на химическом. Год выпуска — 1944-й. Мало тогда было в вузах выпускников — единицы. 140-я школа оставалась ведущей в районе. На Конторскую со всех окрестных улиц сходились учиться ребята. В 1941-м учебный год начали 3 ноября. Зимой дети стали худыми, хрупкими, будто прозрачными.

Умирили педагоги. Один за другим сменились в эту зиму четыре завуча. Когда умерла Вера Николаевна Яковлева — в школе ее любили все без исключения — завучем стала Лейла Сумбатовна.

Школа имела притягательную силу, — вспоминает она. — и в самый страшный первый год блокады здесь ни на минуту не угасал огонек, порой совсем чахлый, слабый огонек милой, дорогой каждому сердцу довоенной жизни.

Под Новый год поставили елку. Пели песни, водили хороводы. И на этот живой огонек шли к нам люди.

Учебный год весной сорок второго закончили пятнадцать человек...

Сто сороковой школе Лейла Сумбатовна отдала почти четверть века. Была учителем, завучем, директором. Потом она возглавила 147-ю – специализированную химическую школу, только что открывшуюся.

Она уже не первый год директорствовала в 147-й школе, когда пришли к ней Павел Мельников и Александр Левенков, отрекомендовались архитекторами и сказали, что будет строиться памятник детям блокадного Ленинграда. Можно представить, что творилось в ее душе. Она ли не помнит тех детишек, своих учеников! Стоят перед глазами до сих пор, как живые.

8 августа 1966 года первая группа ребят из 147-й школы пришла на строительную площадку памятника блокадным детям «Цветок жизни». Возглавили это ответственное дело завуч Н.П. Озерова, организатор внеклассной работы Н.А. Красавина. Строительство было объявлено «Пионерстроем». Два года, пока сооружался памятник, школьники вели там дежурство: зимой убирали снег, летом прокладывали дорожки, сажали цветы. Почетное право открыть памятник предоставили Тане Жаворонковой и Сергею Пономареву.

Все это время вели дневник стройки, накапливали материалы, которые позже стали основой музея «Цветка жизни». Были собраны документы, фотографии, составлена летопись трудовых дел, оформлены стенды...

Сегодня той школы нет. Ее перевели по новому адресу, старое здание отдали под спортивную школу, а сама Лейла Сумбатовна – кавалер двух орденов «Знак Почета», заслуженная учительница республики ушла на пенсию. «Педагог, – говорила она, – это особая форма жизни». До последних дней окружали ее воспитанники, их признательность и любовь.

Евгения Васильевна Связева

«Первого сентября 1941 г. в школах Ленинграда учебный год не начался. Большинство детей школьного возраста были эвакуированы, другие готовились к отъезду. Но все-таки много ребят по разным причинам остались в городе. Для них началась суровая жизнь в городе-фронте: ежедневные авианалеты вражеской авиации, бомбежки, артобстрелы и надвигающийся голод, оказавшийся самым жестоким врагом ленинградцев. Но и в этих условиях непривычно было жить без школы и учителю, и ученику. Дети приходили в школу, и учителя знакомили их с условиями противовоздушной обороны, занимались в специально созданных группах. Старшие ребята вместе с учителями дежурили по школе, они как бойцы МПВО находились на казарменном положении.

Учителя начальных классов вели занятия со своими учениками в бомбоубежищах: повторяли учебный материал прошлого года. И все не теряли надежду, что школа все-таки будет работать.

И, действительно, 3 ноября 1941 года учебный год начался, правда, только для учащихся 7 – 10 классов.

Из тех, кто приступил к занятиям 3 ноября, больше всего оказалось семиклассников. Из них составилось целых семь классов по 50 и более человек в каждом. Парт не хватало, сидели по 3 человека на одной парте. Но дисциплина, надо заметить, была отличная, внимание полное.

Зима 1941/42 г. была, как известно, ранняя и очень суровая. Помещение школы совсем не отапливалось, стены от холода покрылись инеем. Занимались в пальто, шапках, рукавицах. Кроме того, скудная порция жидкого супа, которую все учащиеся получали в ноябре, позже не выдавалась.

Число учеников стало заметно таять. Учителя обходили тех, кто оставил школу. Причина была одна: дети жаловались на слабость ног, бессилие и холод.

В декабре школа из здания на Объездном шоссе переехала в здание 148 школы на улице Панфилова. Ее помещение тоже не отапливалось, но здесь удалось поставить в классах печурки-временки.

Все тяжелее становились условия жизни. В январе и феврале 1942 г. – из семи классов по 50 человек в каждом, как это было в ноябре, остался один седьмой класс, и тот неполный. Такая же картина была в восьмых и девярых классах. Учителя снова пошли по домам школьников. Мучительным был для учителей этот обход квартир: уже обессиленные от голода, они часто попадали в квартиры, где встречали только мертвых. Смерть стояла на пороге каждого дома, каждой квартиры. Гибли дети, гибли учителя – тихо, без криков и стонов, у них просто отказывало сердце...

Весна принесла новые тревоги и заботы, а с ними и новые обязанности для всех живущих в блокадном городе. Началась работа по очистке города от грязи, завалов мусора, накопившегося за эту страшную зиму. Каждый из нас понимал, что это нужно сделать нам самим, голодным и бессильным, и сделать как можно быстрее, чтобы не впустить в наш город еще одного страшного врага – эпидемию. Это хорошо понимали и дети. Они честно выполняли эту тяжелую и непростую работу, даже соревнуясь между собой. А с каким усердием и любовью проделали они весеннюю уборку в классах! Помыли окна, парты, пол, принесли домашние растения, украсили ими класс. И в этом стремлении к чистоте, красоте, уюту чувствовалась неистребимая вера в жизнь и победу. Хотя до нее было еще, ох, как далеко...

С весны начались огородные работы в Ленинграде. Ребята сумели справиться и с этим. Правда, они вставали рано, ложились поздно, уставали, но вырачали белые ночи.

22 июня 1942 г. начались экзамены для учащихся 7-го и 10-го классов. Все помнили, что уже год Родина героически борется с ненавистным и жестоким врагом, и это придавало всем ответственность за каждый миг. Экзамены сдали хорошо.

Дети не только учились, но и были самыми активными участниками во всех делах школы в сложной обстановке второй блокадной зимы. Ребята посещали госпитали, дежурили у раненных, собирали и отправляли посылки на фронт, вели переписку с воинами, шили рукавицы, а еще готовили номера самодеятельности для концертов в госпитале. И праздник елки. Помню, как просветлели на новогоднем празднике лица блокадных детей. Было радостно видеть их улыбки нам, взрослым, отвыкшим за этот учебный год от звонких голосов, криков, беготни. Детство возвращалось в школу.

18 января 1943 года — прорыв блокады Ленинграда — первый праздник победы. Мы чувствовали, что каждому из ребят хотелось рассказать о своих переживаниях, поделиться радостью.

У меня осталось в памяти выступление ребят в госпитале в День Красной Армии и Флота 23 февраля 1943 г. на Свердловской набережной. К той встрече они готовились с большим старанием. Раненые воины рады были их приходу, с удовольствием слушали выступавших. А все артисты от мала до велика были буквально потрясены этой встречей с фронтовиками. Праздник затянулся — жалко было расставаться друг с другом.

Учителя нашей школы (а многих из них уже нет в живых), как и все ленинградцы, честно выполнили свой долг перед Родиной в эти суровые годы. Они не только учили и воспитывали детей, но несли сторожевую службу, расселяли беженцев в первые месяцы войны, дежурили в госпиталях, на обмывочных пунктах, шили теплые вещи и чинили белье для бойцов, работали в совхозах, на огородах, собирали торф, разбирали деревянные здания на дрова, сами ремонтировали школьное здание, вели культурно-просветительскую работу среди населения. А ночью, под грохот бомбежек и обстрелов, при копилке работали над планом завтрашнего урока, искали новые методические приемы, изготавливали наглядные пособия... Жизнь продолжалась!

В следующем учебном году школа снова стала десятилеткой. Впервые после блокады в 140 школе Красногвардейского района сформировался 10-й класс. Учащихся стало больше: многие вернулись из эвакуации. В десятом классе, где основным ядром были 6 девочек, теперь стало 18 учащихся. И тоже девочки. Они успешно закончили

школу. Это был единственный в 1945 году десятый класс в Красногвардейском районе Ленинграда».

Татьяна Петровна Вихрова

Учительница физики 148 блокадной школы Красногвардейского района. Ее ученицы блокадной поры Т. Грибова, З. Олькаева, Н. Сучилина, Н. Рогозина вспоминают: «Татьяна Петровна прекрасно вела уроки, сопровождая их опытами, а когда летом 1944 года было затмение, она организовала нас, чтобы мы увидели это явление — мы развели костер, закоптили стекла и смотрели... Казалось, вся природа замерла. Никогда в жизни мы больше этого не видели... Строгая, требовательная на уроках и добрейшая в жизни. Она давала нам такую подготовку по физике, что все мы, ее ученики, поступив без затруднений в технические вузы, пользовались этими знаниями и в институтах.

До 82 лет Татьяна Петровна продолжала работать в школе. Труд ее отмечен правительственными наградами и, прежде всего, драгоценной для нее медалью «За оборону Ленинграда». Недавно она ушла из жизни. Мы проводили ее в последний путь, но в наших сердцах она жива».

Дора Ефимовна Богуславская

Учительница биологии 140 школы.

«21 июня 1941 года учителя нашей школы ушли в очередной летний отпуск. Многие купили билеты на юг. Мне надо было ехать 22.06.1941 на Украину. Но 22 июня всю нашу страну охватила жуткая весть — на нас напала фашистская Германия. Это было воскресенье. Итак, отпуск был прерван. В понедельник 23.06.1941 г. рано утром все учителя и учащиеся явились в школу. Наше состояние в ту минуту трудно описать. Не хотелось отдыхать, а хотелось работать, работать, работать.

Молодые учителя-мужчины ушли сразу же добровольцами на фронт (учитель труда — Трушко, завуч Резник). Они вскоре погибли. Приказ директора школы (Яковлева Е.Н.): вести дежурства по школе, упаковать оборудование кабинетов (естествознания, химии, физики). Началась работа по упаковке. Учащиеся 9 — 10 классов вышли дежурить на крышу и чердак школы. Не одну зажигательную бомбу погасили наши учащиеся. Среди них выделялись: Гвоздев, Шмаров, Кондратьева, Артемьева, Иванова Катя и другие. Многие из них погибли. Вскоре школу заняли под госпиталь и нам пришлось перенести оборудование кабинетов в подвалы.

Богуславская Дора Ефимовна (первая слева)
со своими ученицами

Вскоре был прислан приказ Горono эвакуировать школьников из Ленинграда. Мне дали группу в 50 человек. Дети были 5 — 7-х классов и 2-го класса. Ехали мы из Ленинграда в вагоне-телятнике (это вагоны, в которых перевозили скот), было очень тесно и нельзя было громко разговаривать: на этой трассе бомбили, фашисты хотели вывести из строя железнодорожный мост. Приехали на ст. Кабожа Хвойнинского района Новгородской области. Я со своей группой отъехала от станции на 8 км в совхоз, где нам предоставили три избы в разных частях деревни. С едой было плохо. Начались наши страдания. Старшие ребята носили воду, кололи дрова, ломали веники для совхоза. Девочки старшие мне помогали по хозяйству. Радио у нас не было, и вести с фронта мы могли узнавать только на станции. Много мы пережили в это время, не зная, что же в Ленинграде, живы ли родные? Обходя ночью детей, проверяя, спят ли они, не раз приходилось сидеть у постели и успокаивать девочку или мальчика, которые плакали, укрывшись подушкой. Это были слезы горя и тревоги за своих родных и за Родину. Так мы прожили пять недель, а затем был приказ вернуть детей в Ленинград, куда мы возвращались ночью в замаскированном поезде. Часто останавливались в пути, так как нас преследовали фашистские стервятники,

с которыми вступали в бой наши бомбардировщики, сопровождающие поезда. И вот мы, наконец, оказались дома в Ленинграде. После возвращения, на следующий день, учителей отправили на окопы. Копали противотанковые рвы под пулями и разрывами бомб. Отступали вместе с солдатами под обстрелами. Бежали, ложились в лужи и продолжали свой путь дальше. Так вновь очутились дома. Потом нас отправили на окопы на ст. Славянка Ленинградской области, где опять копали, но они моментально заполнялись водой. Приходилось работать по колено в воде. Неделю так проработали и вдруг обнаружили, что кругом стреляют и наши отступают. Мы успели уехать с последним поездом.

Наступил новый учебный год. Школа была занята под госпиталь, поэтому занятия начались в отдельных квартирах (точках). Эта первая военная зима никогда не забудется. Холод, голод, бомбежки. Учащиеся сидят в пальто, платках, шапках, рукавицах. Лица у всех черные от копоти (трудно было с водой), исхудавшие, без улыбок, но учатся. Им казалось, что в учебе, труде они помогут приблизить победу. Когда кончилось топливо, отдельные точки были закрыты.

Меня перевели работать воспитателем в детский дом на улице Гурдина, где воспитывалась Алия Молдагулова — снайпер, Герой Советского Союза. Старших ребят детского дома вскоре эвакуировали на Большую Землю, а детдом стал дошкольным.

К нам приносили детей дистрофичных, больных, худых, одна кожа и кости. Каждого ребенка выхаживали, ставили на ноги и отправляли на Большую Землю.

Трудно забыть часы налетов, когда дети кричат «Мамочка, возьми меня!» (так они меня звали). Несешь их в бомбоубежище и ждешь там, пока не раздастся отбой. Между сменами мы на саночках привозили воду с Невы, ломали деревянные дома, заготавливали топливо.

Так без выходных дней, с утра до поздней ночи выхаживали малюток, у которых в большинстве погибли родители.

На всю жизнь мне запомнилась одна ночь. Дети спали. Вдруг из репродукторов раздалось: «Воздушная тревога». Загудели сирены, и в это время весь город осветился тысячами ракет (как электрическими фонарями). Стало светло, как в солнечный день. Дети испугались. Плач, крики, возгласы — «меня возьми». Стали выносить детей в бомбоубежище, сразу по пять-шесть человек, прижимая к себе. Жуткий артообстрел и бомбежка.

Надо было видеть этих детей с лицами стариков, без единой улыбки. Только удавалось поднять на ноги одну партию детей, — их эвакуировали на Большую Землю, — принимали новых «старичков».

Сколько нужно было иметь силы воли, чтобы все это пережить! Но мы выдержали, выстояли и победили. Победа далась дорогой ценой. Настал великий день — 27. 01.44 г., день освобождения от вражеской блокады, и салют, который никогда не забудешь!».

Дора Ефимовна Богуславская единственная из учителей той поры, которая дожила до преклонных лет.

30 мая 2010 г. ей исполнилось 105 лет. Вскоре её не стало. Она навсегда в сердцах своих учениц.

Мария Дмитриевна Чулкова

Учительница начальных классов 140 школы, где работала более 30 лет. Ее хорошо знало и ценило все население Большой Охты, где она воспитывала детей уже нескольких поколений. И она охотно делилась своим педагогическим опытом с молодыми учителями. В годы войны и блокады Мария Дмитриевна организовала среди учителей пошивочную мастерскую, в которой изготавливались теплые вещи для воинов Ленинградского фронта, собирала подарки фронтовикам, организовывала концерты для раненых бойцов в госпиталях силами учителей и учащихся. В течение всей войны Мария Дмитриевна Чулкова вместе с детьми своего класса вела переписку с отцами — фронтовиками, а так же с бойцами, вернувшимися в армию после ранения.

В 1944 г. правительство отметило работу учительницы Марии Дмитриевны Чулковой, наградив ее орденом «Знак Почета» и орденом Трудового Красного Знамени, а в 1950 г. за достижения в области образования и воспитания юных ленинградцев Мария Дмитриевна Чулкова была награждена орденом Ленина. Охта помнит ее.

Александра Ивановна Гедемин

Учительница младших классов, единственной в красногвардейском районе вечерней блокадной школы № 1. Она не только была повседневным примером мужества, душевной щедрости и милосердия для своих учеников, но еще и вела постоянную работу по спасению детей, оставшихся без родителей, и их эвакуации из осажденного Ленинграда. За большую трудовую и общественную работу в годы блокады Александра Ивановна награждена орденом «Знак почета», медалью «За оборону Ленинграда» и другими правительственными наградами.

Знаете ли вы, что...

...на Пискаревском кладбище 20.01.2004 была открыта мемориальная доска учителям и школьникам блокадного Ленинграда. Среди почти полумиллиона захороненных в этой священной земле – дети – «стоявшие со взрослыми рядом», сообщило СПб-ТАСС.

В самые суровые дни блокадной зимы 1941 – 1942 годов в осажденном городе работали 39 школ, позже их стало более восьмидесяти. Плита увековечила подвиг подростков и педагогов. Плита создана по инициативе учащихся 144-ой гимназии Калининского района, на территории которого находится Пискаревский мемориал. На ее открытии присутствовали делегации школьников от всех районов нашего города.

Мемориальная доска учителям и школьникам на Пискаревском кладбище

5. Они приближали Победу ....

Тысячи юных героев смело сражались за Родину. Этими мальчиками и девочками гордится вся страна. Они – партизаны, разведчики, связные.

Среди юных ленинградцев того времени, навсегда ушедших от нас, павших в боях за Родину: *Леня Голиков, Зина Портнова, Нина Кукверова, Юта Бондаровская, Саша Бородулин, Лида Матвеева, Саша Ковалев, Галя Комлева, Коля Подрядчиков, Олег Ольховский, Лариса Михеенко* и многие другие, шагнувшие в бессмертие.

Мальчики-красногвардейцы с Охты.
ЛентАСС

Мы читаем их имена на стеле, установленной на Аллее Пионерской Славы у памятника погибшим детям Ленинграда – «Цветка Жизни», на 3-ем километре Дороги Жизни. Ежегодно школьники Красногвардейского и других районов города и области приходят сюда почтить память погибших, участвуют в памятной акции, и вновь и вновь обращаются к их биографиям, восхищаясь отвагой и мужеством юных героев.

За подвиги в борьбе против фашистских захватчиков тысячи ребят были награждены орденами и медалями Советского Союза.

15 249 юных ленинградцев награждены медалью «За оборону Ленинграда».

2 000 юных ленинградцев награждены медалью «Партизану Отечественной войны».

20 000 пионеров столицы награждены медалью «За оборону Москвы».

Не щадя себя
в огне войны,
Не жалея сил
во имя Родины,
Дети
героической страны
Были
настоящими героями!¹⁷

Роберт Рождественский

На правом фланге пионерского строя по праву стоят юные, кому за мужество и бесстрашие, за бессмертный подвиг Отчизна присвоила самое высокое звание — звание Героя Советского Союза.

Леня Голиков

Рос он в деревне Лукино, на берегу реки Поло, что впадает в легендарное Ильмень-озеро. Когда его родное село захватил враг, мальчик ушел к партизанам. Не раз ходил он в разведку, приносил важные сведения в партизанский отряд — и летели под откос вражеские поезда, машины, рушились мосты, горели вражеские склады. И ни разу не дрогнул юный герой, сражавшийся плечом к плечу со взрослыми. Он погиб под селом Острая Лука зимой 1943 года, когда особенно лютовал враг, почувствовав, что горит под ногами у него земля, что не будет ему пощады...

2 апреля 1944 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении пионеру-партизану Лене Голикову звания Героя Советского Союза (посмертно).

Зина Портнова

Война застала ленинградскую пионерку Зину Портнову в деревне Зуя, куда она приехала на каникулы, — это неподалеку от станции Оболь Витебской области. В Оболе была создана подпольная комсомольско-молодежная организации «Юные мстители», и Зину избрали членом ее комитета. Она участвовала в дерзких операциях против врага, диверсиях, распространяла листовки, вела разведку по заданиям партизанского отряда имени Ворошилова.

...Стоял декабрь 1943 года. Зина возвращалась с задания. В деревне Мостище ее выдал предатель. Фашисты схватили Зину, пытали, мучили. Ответом врагу было молчание Зиной, ее презрение и ненависть.

Отважная юная патриотка была зверски замучена, но до последней минуты оставалась стойкой, мужественной, нестигаемой. И Родина посмертно отметила её подвиг высшим своим званием — званием Героя Советского Союза.

Валя Котик

Много геройских подвигов совершил Валя Котик — 11-летний пионер из города Шепетовки. Однажды он вывел из строя связь захватчиков со ставкой Гитлера в Варшаве. Не раз Валя был ранен. Выздоровливал и вновь возвращался в партизанский отряд. В феврале 1944 г. он скончался от тяжелого ранения на руках товарищей. Валентину Котику посмертно 27 июня 1958 г. присвоено звание Героя Советского Союза.

Марат Казей

Двенадцатилетний белорусский партизан Марат Казей был разведчиком. В мае 1944 г. он, выполняя задание, натолкнулся на засаду врага. Не желая сдаваться, юный герой гранатой подорвал себя вместе с подбегавшими к нему гитлеровцами. Марат Казей был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. 8 мая 1965 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Боря Цариков

14-летний мальчик в декабре 1941 года, скрываясь от фашистов, оказался в прославленном на Гомельщине партизанском отряде Бати. И стал юным пионером-разведчиком. За участие в боевых операциях, за мужество и отвагу был награжден двумя орденами Боевого «Красного Знамени». 14 октября 1943 при форсировании Днепра проникал не раз на вражескую территорию, переплывая Днепр он доставлял командованию важные оперативные данные. 30 октября 1943 года Боре Царикову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Но, когда это стало известно, юного героя уже не было в живых. 13 ноября 1943 года он погиб в бою.

Знаете ли Вы, что ...

... Ни одна страна в мире не смогла показать пример такого массового героизма подростков, как наша, в годы Великой Отечественной войны.

Мальчишки и девчонки сороковых годов — вообще уникальное молодое поколение тех лет, воспитанное в духе преданности и любви к своему Отечеству. В одночасье повзрослев и надев военную форму, воспитанники частей и кораблей наравне со взрослыми делали тяжелое солдатское дело. Бойцы и командиры оберегали их, но на передовой безопасных мест нет и вражеские пули про возраст не спрашивали. Как все, они были равны перед подвигом, их награждали без скидок на возраст.

Их воинская доблесть не была доблестью в масштабах детского возраста, она стояла в одном строю, плечом к плечу с мужеством взрослых. Наравне со взрослыми они были разведчиками, танкистами, артиллеристами, связистами, моряками, саперами, кавалеристами, снайперами. В подразделении, части, на корабле их звали по-разному — братишка, дочка, воспитанник. Позже родилось более точное определение: сын полка, дочь полка.

Вот примеры. В 1941 году из Можайска убежал от родителей на фронт Слава Царьков. Так в одном из полков прославленной дивизии Панфилова появился юный разведчик-воспитанник. Закончилась война для Славы Царькова в Берлине. Даже бывалые фронтовики оглядывались на него, когда по улицам Берлина шел юный разведчик, у которого на груди красовались боевые награды: ордена Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, Славы II и III степени, две медали «За отвагу». Слава окончил войну младшим лейтенантом, командиром взвода полковой разведки, а ему было всего 17 лет.

Зина Иванова, дочь 1247-го стрелкового полка, в критический момент, не щадя себя, под обстрелом восстановила оборванную взрывом линию связи, помогла полку выполнить поставленную задачу, за что была награждена медалью «За отвагу».

Без ног вернулся с фронта сын полка 185-й стрелковой дивизии Леонид Картаузов. Полученная им фронтовая закалка помогла ему справиться со своим тяжелым ранением. Он стал Героем Социалистического Труда, работая комбайнером на целине.

«Мальчиками с бантиками», — назвал воспитанников кораблей писатель Валентин Пикуль, сам в 14 лет — юнга Северного флота. Женя Лесников мальчиком стал юнгой крейсера «Слава». В морском бою его ранило, потерял зрение. Но не сдался юнга прославленного Российского флота. Взяв себе в пример жизнь и судьбу Николая Островского, Женя продолжал бороться оружием слова.

На Севере воевал самый юный кавалер всех морских медалей Ваня Макаров. Когда он получил в 1942 году первую медаль, ему было десять лет. В тринадцать лет у него на груди были все до одной матросские медали — память о лихих торпедных ударах по вражеским конвоям.

Юный разведчик 65-й армии (сейчас с нами его нет) Борис Дмитриев награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Славы II и III степени, медалью «За отвагу». Фашисты распяли на стене сарая юного разведчика за взорванный им мост. По одному из его подвигов был написан сценарий кинофильма «Это было в разведке».

Сыны полков, они оставили свои росписи на стенах поверженного рейхстага. Сын 756-го полка Гоша Артеменков — Георгий, «Победитель», маленький солдат дошел до рейхстага и сфотографировался на память вместе со своим легендарным однополчанином Михаилом Егоровым, водрузившим с М.Кантария Знамя Победы.

На Параде Победы по брусчатке Красной площади чеканил шаг самый юный из участников-фронтовиков тринадцатилетний Дима Красников.

Из Ленинграда на фронт ушли 200 мальчишек и девчонок. 200 юных ленинградцев воевали наравне со взрослыми.

ДОБРОВОЛЕЦ

Отстал пацан от эшелона,
 Добрался до передовой
 И с атакующего склона
 Скатился в омут огневой.
 Кричал.
 Стрелял.
 Но через сутки
 Неумолимый старшина

На уходящей в тыл попутке
 Отправил с фронта пацана.
 Она металась под бомбежкой
 И на Неве ушла ко дну,
 А он знакомою дорожкой
 Опять вернулся на войну.¹⁸

Н. Егоров

Из Ленинграда на фронт Валентина Пономарева попала в 13 лет. Валя стала санинструктором роты автоматчиков. Вскоре солдаты даже сочинили песню про нее: «Маленькая, маленькая, чуть побольше валенка...».

Настоящим боевым крещением стала для Валентины Пономаревой переправа через Днепр.

Четырежды раненная, Валентина Пономарева попадала в госпиталь и снова возвращалась в строй. После ранения в голову она долго носила легкий шлем – подарок знакомых летчиков.

Войну закончила в Праге. Много лет спустя Валентина вернулась туда в гимнастерке, увешанной наградами, и побывала на Ольшанском кладбище, где лежат 400 наших земляков.

Рядом с могилами семи Героев Советского Союза есть обелиск. Там всегда конфеты, печенье и мягкие игрушки. Благодарные чехи несут их 6-летнему Юре Толмачеву.

Наш земляк – Толмачев на войну ушел вместе с супругой-медиком и двумя детьми – дочкой и сыном Юрой, который родился в 1939 году. По документам Юра – самый юный из сыновей полка. До последнего дня войны майор Толмачев командовал автобатальоном 9-й гвардейской армии. Воевали и его дети. В тот день, когда наши войска вошли в Прагу, шестилетний Юра уже уверенно держал в руках автомат. Победу он встретил живым и здоровым. Несчастье случилось позже. Юру сбил автомобиль и он погиб на месте. Как героя войны, его похоронили рядом с советскими солдатами.

Рядовым Советской Армии Владимир Яковлев стал в 12 лет. Паренек случайно попал в расположение минометной части. За несколько лет он успел побывать и связистом, и радистом, и ординарцем командира. Получил медаль «За боевые заслуги».

Санька. Саня. Сан Саныч... Так называли его боевые друзья. А в Указах о награждении звучало неизменно гордо и весомо — Александр Александрович Колесников. Этот отважный пионер — а победу он встретил четырнадцатилетним! — награжден орденом Славы III

степени, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу» — дважды, «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией»...

Однажды разведчики получили задание взорвать мост. Саня, прихватив взрывчатку, забрался в ящик под вагоном товарняка и, когда поезд приблизился к мосту, поджег бикфордов шнур. Внизу блеснула вода, Саня прыгнул — и тут же страшный взрыв сокрушил и состав, и мост. Фашистский катер подобрал мальчика. Саню пытали, распяли на стене. Но разведчики отбили своего юного друга, героя. Потом был госпиталь, потом снова родной полк и победный путь до самого Берлина!

Николай Макряков в десять лет получил медаль «За оборону Ленинграда». Родители мальчика погибли в блокадном городе, а его самого солдаты подобрали на Ладужской трассе. Одели парня по всей форме — сшили для него гимнастерку, сапоги. Сын полка и в разведку ходил, и танк изучил. А потом бригада отправила своего любимца в Суворовское училище.

Давно закончилась Великая Отечественная война. Но еще не все установлены имена юных защитников Родины, маленьких солдат войны. Работу по восстановлению забытых и неизвестных имен юных патриотов ведет созданное в 2001 году объединение ветеранов Великой Отечественной войны — воспитанников Армии и Флота (Председатель В.Татаринов). Благодаря этой работе стали известны первые 1000 фамилий воспитанников армии и юнг. Проведен анализ по наградам, который показал: награждены орденами Ленина двое, Красного Знамени — 21 воспитанник, Отечественной войны I степени — 17, II степени — 114, Красной Звезды — 74, Славы II степени — 7, III степени — 40, медалями «За отвагу» — 115, «За боевые заслуги» — 159, Ушакова — 10, Нахимова — 4.

За каждой боевой наградой — подвиг юного солдата во имя Родины.

Вот данные воспитанников полков и юнг по возрасту: 1925 год рождения — 65, 1926-й — 70, 1927-й — 99, 1928-й — 118, 1929-й — 152, 1930-й — 180, 1931-й — 56, 1932-й — 40, 1933-й — 15.

В числе 1000 юных участников войны — 68 дочерей полков, 67 юнг. В Российской Федерации проживает сейчас 572 юных участников войны, на Украине — 316, в Белоруссии — 71, в других странах СНГ — 38 (данные на 2001 год). Работа в этом направлении продолжается.

(По материалам статьи В. Татаринова, напечатанной в журнале «Ветеран войны» №1 (49) М. 2001 с.50-52).

«Думая о пережитом, о суровых годах Гражданской и Великой Отечественной войны, я часто вспоминаю мальчишек. Голодных и промерзших, их приводили в штабные землянки. Командиры, солдаты кормили их горячей похлебкой и часами терпеливо убеждали вернуться домой. Чаще всего мальчишки упрямо молчали. Их все-таки отправляли. Но через неделю-другую они снова появлялись в соседнем подразделении...

Мы любили этих мальчишек. Порой думали, что перехитрим их: оденем в наскоро перешитую солдатскую форму и будем тешить их самолюбие игрой в войну. Но мальчишки часто проявляли изумительную хитрость.

А потом, освоившись, были неуловимыми связными, отличными стрелками, смело ходили в разведку, часто неожиданно оказывались в самом пекле боя. Их вело в бой непреодолимое желание быть похожими на настоящих солдат, быть красным бойцом, быть советским воином. И дело здесь не только во внешней похожести, в романтике военной формы, а в сущности, в проявлении жгучей ненависти к врагу и неподдельной любви к Родине...

Пусть всегда будут в нашей памяти мальчишки и девчонки времен войны. Честь и слава им!».

И. Баграмян
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза

Вести с фронта...

«Дикий разгул учиняют фашисты в захваченных ими районах Ленинградской области. Кроважадные звери безжалостно расправляются с мирным населением. Не щадят ни женщин, ни малых детей.

— В городе Луге немцы зверски расправляются с семьями советских работников. Не один десяток безвинных людей злодейски замучен фашистами. Не щадят и детей. 13-летний Николай Леонтьев замучен немцами за то, что его брат ушел в партизаны. Расправу над ним изверги учинили на базарной площади. Фашисты зверски пытали мальчика, стараясь узнать, где скрывается брат. Отрезали уши. Кисть правой руки. Мальчик молчал. Звери закололи его штыком».

Газета «Ленинградская правда».
№235. С. 1. 2 октября. 1941 г.

Ольга Берггольц увековечила подвиг мальчика в стихах.

БАЛЛАДА О МЛАДШЕМ БРАТЕ

*Посвящается Коле Леонтьеву,
погибшему от рук палачей*

Его ввели в германский штаб,
и офицер кричал:
— Где старший брат? Твой старший брат?
Ты знаешь — отвечай!
А он любил ловить щеглят,
свистать и петь любил,
и знал, что пленники молчат, —
так брат его учил.
Сгорел дотла родимый дом,
В лесах с отрядом брат.
— Живи, — сказал, — а мы придем,
мы все вернем назад.
Живи, щегленок, не сучай,
пробьет победный срок...
По этой тропочке таскай
С картошкой котелок.

В свинцовых пальцах палача
безжалостны ножи.
Его терзают и кричат:
— Где старший брат? Скажи!
Молчать — нет сил. Но говорить—
нельзя... И что сказать?
И гнев бессмертный озарил
мальчишечьи глаза.

— Да, я скажу, где старший брат.
Он тут, и там, и здесь.
Везде, где вас, врагов, громят,
мой старший брат — везде.
Да, у него огромный рост,
рука его сильна.
Он достает рукой до звезд
и до морского дна.
Он водит в небе самолет,
на крыльях — по звезде,
из корабельных пушек бьет
и вражий танк гранатой рвет...

Мой брат везде, везде.
 Его глаза горят во мгле
 всевидящим огнем.
 Когда идет он по земле,
 земля дрожит кругом.
 Мой старший брат меня любил.
 Он все возьмет назад... —
 ...И штык фашист в него вонзил.
 И умер младший брат.
 И старший брат о том узнал.
 О, горя тишина!..
 — Прощай, щегленок, — он сказал, —
 Ты постоял за нас!
 Но стисни зубы, брат Андрей,
 молчи, как он молчал.
 И вражьей крови не жалеи,
 огня и стали не жалеи, —
 отмищенье палачам!
 За брата младшего в упор
 рази врага сейчас,
 за младших братьев и сестер,
 не выдававших нас!¹⁹

О. Берггольц

ОККУПАЦИЯ

В Саратове горны трубили,
 на Каме горели костры.
 А мы в оккупации были,
 подростки военной поры.

Нам нечему стало учиться,
 И карты помочь не могли —
 война поломала границы
 на всем протяженьи земли.

...Пылили моторные части,
 погоны блистали оплечь,
 и всюду победно и властно
 немецкая лязгала речь.

Мы тайно писали диктанты,
 и утром бесились посты,
 срывавшие «Смерть оккупантам!»
 в косую линейку листы.

На каменной этой дороге,
 где русские пленные шли,
 мы новые брали уроки,
 но старых забыть не могли.

Мы эхо ловили ночами,
 к земле припадали у стен,
 и гулы вдали означали
 начало больших перемен.

Об этом не скажешь: «Пустое!»
 Те ночи с раскатами их,
 Те дни потрясенные стоят
 годов академий иных!²⁰

В. Гордейчев

ДЕТИ

Гнездо родное сожжено врагами.
 Отец в солдатах.
 На чужбине мать...
 Вам приходилось видеть под ногами
 птенцов, не научившихся летать?

Какие невозможные усилия,
 чтоб жить,
 им надо делать каждый миг!
 Еще для взлета не окрепли крылья,
 а уж глаза грустят, как у больших...

Я встретил их
 под раненой березой
 в прифронтовой непрочной тишине
 и вздрогнул от неожиданного вопроса:
 – Скажите, дядя, где конец войне?²¹

П. Железнов. 1944 г.

Здесь прошли оккупанты. 1944 г.
 (фото М. Трахмана)

1943

Доныне в памяти тот год –
 Военной гари стойкий запах, –
 Когда в неволю, словно скот,
 Враги везли детей на Запад.

Живя на мизерном пайке,
 Едва держались души в теле.
 Из них в далеком далеке
 Людское вытравить хотели.

А следом, в ужас лагерей,
 Ночным осенним небосклоном,
 Летели души матерей
 Над каждым страшным эшелонем.

Кругом военная страда
 Светилась заревом багряным.
 И лишь такие поезда
 И не взрывали партизаны...²²

Н. Карпов

Знаете ли вы, что...

...в одной из операций партизаны Ленинградской области спасли от угона в фашистское рабство 100 человек детей?

Фашисты свезли детей в деревню, где у них был гарнизон и приготовили детей к отправке. Партизаны внезапно завязали бой с фашистами, увлекая их к лесу, а в это время к домам, где находились дети, подкатили 55 подвод. Быстро разместив ребят, подводы помчались в партизанскую зону.

Спасенные нашли приют во многих семьях разных деревень, а самые старшие из них попросились в партизаны, и некоторые стали потом бойцами, народными мстителями. В те суровые годы люди мужали рано.

Вот об одном из таких ребят написана песня – слова А. Дрюкова, музыка Е. Куликова.

ВОВКА

Не забуду я Вовку, боевого дружка!
 Был он ростом с винтовку, да и то без штыка.
 С партизанским отрядом, день и ночь на ногах,
 Защищал Ленинград от лихого врага.
 Только видели сосны,
 Что от дома вдали,
 Он сражался, как взрослый,
 Трудно было – не ныл.
 Шел в атаку, как воин,
 И в разведку ходил,
 И его перед строем
 Сам комбриг наградил!
 Не забуду я Вовку, боевого дружка!
 Был он ростом с винтовку, да и то без штыка.
 А когда канонада отгремела в лесах,
 Вовка шел Ленинградом, гордо знамя неся!²³

Мальчик не выдуман. Это бывший партизан В.П. Богданов. Вместе с ним автор песни сражался против фашистов в лесах Ленинградской области (Газета «Ленинские искры» 29.01.73.).

Знаете ли вы, что...

... в годы Великой Отечественной войны была сложена песня и про подвиг ростовского мальчика Витю Черевичкина. Витя очень любил голубей.

Незадолго до того, как фашисты ворвались в Ростов, Витя тяжело заболел и не смог эвакуироваться. Голуби, которых мальчик держал «в подполье» во время оккупации, помогли ему стать наводчиком, корректировавшим огонь наших орудий.

...Гитлеровский патруль застиг Витю Черевичкина у штаба в момент, когда мальчик вынимал из-за пазухи уже второго голубя.

Наши танкисты, ворвавшись в Ростов-на-Дону, нашли расстрелянного фашистами комсомольца прислоненным к стене. В руках он зажал голубя.

Хоронили Витю в парке, в братской могиле, с военными почестями. Молва о его подвиге быстро распространилась по городу, стала жить в песне.

Именем Вити Черевичкина названа школа, где он учился, его имя присвоили одной из ростовских улиц — на ней он рос, на ней же и погиб. Поэт М. Матусовский и композитор И. Дунаевский написали «Балладу о Вите Черевичкине». Скульптор Н. Аведиков создал его образ в камне.

ЖИЛ В РОСТОВЕ ВИТЯ ЧЕРЕВИЧКИН

Жил в Ростове Витя Черевичкин,
В школе он отлично успевал.
И в свободный час он, как обычно,
Голубей любимых выпускал.

Припев

Голуби, мои вы милые,
Улетайте в облачную высь.
Голуби, вы, сизокрылые,
В небо голубое унеслись.

Припев

Но однажды мимо дома Вити
Шел отряд захватчиков-зверей.
Офицер вдруг крикнул: «Отберите
У мальчишки этих голубей!»

Припев

Долго Витя им сопротивлялся
И зверей-фашистов проклинал.
На полслове голос оборвался,
И убит был Витя наповал.

Припев

Но недолго эти дни тянулись.
И, разбив фашистских черных псов,
Боевые соколы вернулись,
Навсегда свободным стал Ростов.²⁴

Знаете ли Вы, что...

...Среди юных героев Великой Отечественной войны были подростки, занимавшиеся опасным трудом разминирования.

Егор Стариков

Егор-минер, так его прозвали. Он жил в деревне Пименово Курской области, в которой немцы угрозами заставили деревенских ребятишек участвовать в расконсервации различных взрывчатых предметов. Это пригодилось Егору и его друзьям и обернулось против фашистов. Отступая, немцы ставили в снег на проезжей части дороги мины. Ребята потом помогали нашим саперам разминировать дороги.

Потом Егора попросили «поработать» в городе на Курском городском аэродроме. И с конца февраля до первых чисел марта над аэродромом все горело и взрывалось. Помогали Егору все те же пименовские ребята, а для расчистки – и девочки.

Егору пообещали орден, но время военное, награды он не дождался. После Курской битвы Егор Стариков был призван в трудовые резервы, в 1944 г. – на флот – служил на тральщике уже у нас на Балтике. Тральщики, как известно, очищали Финский залив от мин.

После войны Егор Алексеевич Стариков возглавил в Санкт-Петербурге «Союз бывших юных минеров 1943 – 1948 гг.»

С января 2000 г. они, несовершеннолетние минеры, подлинные Герои, признаны Указом Президента участниками Великой Отечественной войны.

По материалам статьи Е.А. Старикова
«Вестник ветерана». № 16 (406). С. 14. 2001 г.

По данным министерства обороны РФ «только за период с 1 марта 1944 года по 15 июля 1945 года командами юных минеров было проверено и разминировано около 1 600 000 кв. км территории и многие тысячи объектов, обнаружено и обезврежено почти 50 миллионов мин, снарядов, авиабомб и других взрывоопасных предметов»

Газета «Вестник ветерана». № 25 (469).
Сентябрь 2001 г.

Знаете ли Вы, что...

...В блокаду между Большеохтинским и Володарским мостами (расстояние около 11 км) работала лодочная переправа. Две девочки, сестры Тоня и Зина Воробьевы (12 и 14 лет) в течение трех блокадных лет ежедневно, в любую погоду, под обстрелами, до первых льдин перевозили ленинградцев с одного берега Невы на другой.

Перевозили рабочих Невского завода «Большевик», женщин, возвращавшихся с рытья окопов, помогая людям своевременно прибыть на работу, произвести больше продукции для фронта и приблизить скорейший разгром врага, то есть девочки активно участвовали в обороне Ленинграда и тем были горды.

Когда Зине, старшей, исполнилось 15 лет, ее оформили на медноплавительном комбинате и позднее вручили медаль «За оборону Ленинграда». Таня же, младшая, продолжала работать на общественных началах...

Многие помнят военный Воробьевский перевоз — «одних везут, другие на очереди». Их фамилия на весь берег гремела... Подвиг сестер Воробьевых, совершаемый во имя жизни и Победы ежедневно, изо дня в день, в течение 3-х самых трудных лет вошел в летопись блокады Ленинграда.

По материалам статьи «Перевозчицы».
Газета «Смена». 17.01.87, С. 2.

Партизан-комсомолец Николай Пыхтеев трижды взрывал железнодорожное полотно на Варшавской железной дороге. Участвовал во многих операциях против карательных экспедиций в Струго-красненском и Уторгошском районах.

Сколько тебе — тринадцать
Или пятнадцать лет?
Знаю — снился ночами
Тебе боевой пистолет.

С войной не боялся
ты встречи,
Но знал ли,
сюда что придет,
И взвалит на детские
плечи
Не детский ручной
пулемет?

Отпрянуло детство
в сторонку —
Отнял у тебя его враг.
Учебник, где цифры
в колонку,
Запрятан тобой на чердак.

Другая задача назрела,
И ставит ее командир:

Под ливнем стали
 Перекрестным
 Упал боец на пулемет
 Он в звездный миг
 Под небом звездным
 Открыл для взвода путь вперед.
 И так всегда.
 В любом движенье
 Есть тот, кто жертвует собой.
 И, на него держа равнение,
 Выходят люди в наступленье
 Победно завершая бой.²⁶

С. Барени

До войны Клава Назарова работала в школе старшей пионервожатой. Вожатой Клава оставалась и после того, как фашисты заняли ее родной город. Только теперь она вела за собой боевую организацию местного комсомольского подполья. По заданию партизан Клава Назарова и ее товарищи занимались систематической разведкой. По доносу предателя Клава была схвачена фашистами. После месяца допросов и истязаний, ничего не добившись, гитлеровцы казнили К.И. Назарову 12 декабря 1942 года на базарной площади г.Остров. К.И.Назаровой было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

ПЕРЕД ПАМЯТНИКОМ ПАРТИЗАНКЕ КЛАВЕ НАЗАРОВОЙ В ОСТРОВЕ

Седая мать, как бы под током,
 Не спит, ворочаясь всю ночь.
 Встает. Идет. Смотрит из окон
 В тоске на собственную дочь.

А дочь стоит, как в миг расстрела,
 Не принимая смертных мук.
 Она в бессмертье посмотрела
 И стала каменной вдруг.

А мать не спит. Ей снова мнится
 В бессонном холоде ночей
 Метель. В метели серой лица —
 Как пепел серых палачей.

И ни слезой, и ни приветом
 Сочувствий горю не помочь,
 Они опять перед рассветом
 Уводят с пьедестала дочь.

И каждый день в нее стреляют,
 И застилает туча свет.
 И руки матери стирают
 С гранита пуль кровавый след.²⁷

М. Дудин

В воскресенье 6 сентября 1942 года редакция «Смены» выпустила специальный партизанский четырехполосный номер, который на самолете был доставлен за линию фронта. Молодые партизаны во временно оккупированных немцами районах Ленинградской области узнавали о том, как воюет и как трудится Ленинград, о его героических юношах и девушках.

Для партизанского номера «Смены» военкор и поэт Петр Ойфа написал стихотворение о юных мстителях, об Антонине Петровой – лужской комсомолке, партизанской разведчице, посмертно удостоенной Золотой звезды Героя Советского Союза.

ЮНЫМ МСТИТЕЛЯМ

В тяготах, в лишениях
походных.
Маяком – лесной
огонь костра.
Здравствуй, здравствуй,
вольный и свободный,
Несгибающийся
Партизанский край!
А кругом – враги,
и кровь, и горе.
Черная сожженная земля.
Осквернил проклятый,
лютый враг
Стены Новгородского
кремля!
Но в лесах и у трясин
болотных
Смерть глядит захватчикам
в глаза!
...И взлетают вражки
эшелоны.
Нет преграды смелости
такой.
Партизанской пуле,
закаленной
Материнскую святой
слезой!
Под откос пускаются
цистерны.
Рушатся над реками мосты.
Ненавистью лютой
и безмерной
Даже звезды дышат
и цветы.

В этой камере фашистской,
Не выдавшей солнца,
Нам оставили записку
Братья-краснодонцы.

Написали нам записку
В ночь перед кончиной,
Не дождавшись воли близкой,
Счастья Украины.

И теперь зовет их слово
Нас на подвиг бранный –
За Олега Кошевого,
Громову Ульяну,

За Тюленина Сергея,
Юного героя,
Что, сгибаться не умея.
Жил и умер стоя.

За Ивана Земнухова,
За Шевцову Любу,
Не ответивших ни слова
Немцу-душегубу.

Не забудем мы о братьях –
Юношах донецких,
Воевавших с целой ратью
Палачей немецких,

О питомцах комсомола,
Детях Краснодона –
Тех, что подняли над школой
Красные знамена.

Не забудем их присяги,
Призывавшей к мести
Всех, исполненных отваги,
Верных чувству чести.

Самуил Маршак

Стихи стали песней. Музыка лейтенанта Н. Пяшева.
Текст и ноты опубликованы в сборнике
«Фронтное песенное творчество Красной Армии». Вып. I.
ЦДКА им. М.В. Фрунзе, май 1944 г., С.7-8.

В нашем городе молодогвардейцам в 1956 году поставлен памятник в парке им. XXX-летию ВЛКСМ («Екатерингоф») Лифляндская ул., 12. Памятник представляет собой скульптурную группу руководителей «Молодой гвардии», стоящих с высоко поднятым знаме-

нем (такой же памятник установлен в 1954 г. в самом г. Краснодаре), скульпторы В.И. Агибалов, В.И. Мухин, В.Х. Федченко, архитектор В.Д. Кирхоглани.

В 1958 году на территории завода «Красный выборжец» установлен памятник Олегу Кошевому.

Имена славных молодогвардейцев и города, в котором они боролись с фашистами увековечены в названиях улиц и переулков нашего города, так в 1950 году в Красногвардейском районе новую улицу на Большой Охте назвали Краснодонской.

С первых дней войны Зоя Космодемьянская – ученица 10 класса 201 московской школы – рвалась на фронт. В октябре 1941 г. она добровольцем ушла в партизанский отряд. В лесах Подмосковья разведчицу схватили фашисты и после изуверских пыток казнили. 16 февраля 1941 г. Зое Космодемьянской посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В нашем городе в Московском парке Победы на одной из аллей стоит памятник Зое Космодемьянской.

ЗОЯ

Тишина, ах, какая стоит тишина!
Даже шорохи ветра нечасты и глухи.
Тихо так, будто в мире осталась одна
эта девочка в ватных штанах и треухе.
«Значит, я ничего не боюсь и смогу
сделать все, что приказано...».
Я завтра пойду и зажгу
и конюшни и склады согласно приказу,
Я завтра проникну к врагу,
и меня не заметят,
не схватят,
не свяжут.
Ленинград, Ленинград!
Я тебе помогу.
Прикажи мне!
Я сделаю все, что прикажут..
И как будто в ответ тебе,
будто бы в лад
застучавшему сердцу
услышь канонаду,
На высоких базах начинает Кронштадт,
и Малахов курган отвечает Кронштадту.
Проплывают больших облаков паруса
через тысячи верст человеческого горя.

Артиллерии русской гремят голоса
от Балтийского моря до Черного моря.
...Под защитным крылом этой ночи вороньей
заскрипели полозья на крепком снегу,
ташат трудную тягу разумные кони.
Мимо сосенок четких и лунных берез,
через линию фронта, огонь и блокаду
нагруженный продуктами красный обоз
осторожно и верно ползет к Ленинграду.
Люди, может быть, месяц в пути, и назад
не вернет их ни страх, ни железная сила.
Это наша тоска по тебе, Ленинград,
наша русская боль из фашистского тыла.
Чем мы можем тебе хоть немного помочь?
Мы пошлем тебе хлеба, и мяса, и сала.
Он стоит,
погруженный в осадную ночь,
этот город,
которого ты не видала.
Он стоит под обстрелом чужих батарей.
Рассказать тебе, как он на холоде дышит?
Про его матерей,
потерявших детей,
на груди согревавших чужих ребятишек.
Люди поняли цену того, что зовут
неумеренным таинственным именем жизни,
и они иступленно ее берегут,
потому что, — а вдруг? — пригодится Отчизне.
Это проще — усталое тело сложить,
никогда и не выйдя к переднему краю.
Слава тем, кто решил до победы дожить.
Понимаешь ли, Зоя?
— Я все понимаю.

Тишина, тишина нарастает вокруг.
Подымается девочка вместо ответа.
Далеко-далеко умирает боец...
Задыхается мать, иступленно рыдая,
страшной глыбой заваленный, стонет отец,
и сирот обнимает вдова молодая.
Тихо так, что ты все это слышишь в ту ночь,
потрясенного мира взволнованный житель:
— Дорогие мои, я хочу вам помочь!
Я готова.
Я выдержу все.
Прикажите!—
А кругом тишина, тишина, тишина.
И мороз

не дрожит,
не слабеет,
не тает...
И судьба твоя завтрашним днем решена:
И дыханья
и голоса
мне не хватает.²⁸

М. Алигер

Вся земля клокотала.
Тряслись, осыпаясь, воронки.
Сталь горела и плавилась.
Кровью слипалась трава.
Материнское горе
На смятом листке похоронки
Размывало слезой
Государственной скорби слова.
Палачи из гестапо,
Заплечные горя и муки,
На глазах материнских,
В морозном мерцании звезд,
Партизанской девчонке
Крутили веревками руки
И по белому снегу
Вели босиком на помост.

— Смерть немецким захватчикам!
Самой последнюю болью
Эта девочка крикнет.
И крик оборвется в петле.
Всенародную местью
Незримо к ее изголовью
Встанет мужество храбрых,
Рожденных на этой земле.²⁹

Эта месть перемесит
Дорожную супесь и глину
Каблуками и траками
На боевых скоростях,
И кометы «катюш»
С разворота хлестнут по Берлину.
И победное знамя,
Как солнце, взойдет на рейхстаг.³⁰

М. Дудин

Враг упал с пробитой головой.
 Быть таким, как ты,
 Не может каждый,
 Но, как ты,
 Клянемся драться мы
 И пойдем с твоим огнем
 И жаждой
 На разгром коричневой чумы.

Я Хмелевский

Газета «Вперед за Родину». Июль 1944 г.

“УМИРАЕМ, НО НЕ СДАЕМСЯ!”

... 7 мая 2004 года в канун Дня Победы в наш город была доставлена находка, которую обнаружили украинские поисковики под Одессой. Они обследовали поваленные деревья, что росли в местах боев недалеко от города Арцис. Вместе со взрослыми следопытами в отряде были и школьники. Мальчик-третьеклассник заинтересовался дуплом большого и старого дерева. Прошло много лет, но на его стволе сохранились четкие следы от осколков. К своему удивлению, мальчик нашел в дупле записку. Буквы на мятом листике читались прекрасно:

“Умираем, но не сдаемся! Иванов К.С. 20 лет, Токарев Т.П. 19 лет. Воспитанники Ленинградского детского дома”.

По словам поисковиков, бои в тех местах в ноябре-декабре 1941 года шли особенно ожесточенные. От погибших солдат осталась лишь записка, много лет пролежавшая в дупле дерева и сохранившая память о героях из питерского детдома. Светлая им память!

С. Андреев

Газета “Смена”. 7 мая 2004 г.

6. ИСТОРИИ ПАМЯТНИКОВ ЛЕНИНГРАДСКИМ ДЕТЯМ

В поселке Лычково ныне Новгородской области (во время войны эта была Ленинградская область) установлен самый первый памятник погибшим ленинградским детям, сразу после изгнания немецко-фашистских войск с территории Ленинградской области в 1944 году.

Снимок памятника был впервые опубликован в 1985 году в сборнике писем о войне и блокаде – «Память», вып. 1, с. 25, на нем надпись: «Ленинградские дети».

После публикации прошло немало лет, но многие до сих пор не знали об этом скромном обелиске в пос. Лычково Новгородской области. Не знали, так как кроме этой публикации, другой информации, в сущности, не было. Нет ее и в учебниках до сих пор, память

дала сбой. Но оказалось, что живы люди, да, уцелевшие дети, ставшие взрослыми, свидетели тех трагических событий в Лычково. Сколько тогда там погибло детей до сих пор неизвестно. За братской могилой и памятником ухаживали школьники и местные жители. Затем на месте износившегося обелиска был поставлен новый. В 2005 году на площади перед ст. Лычково и на могиле детей на кладбище, наконец, установлены памятники.

Об истории памятников рассказывает **Людмила Васильевна Пожедаева**, попавшая ребенком семи лет в Лычковскую трагедию и чудом оставшаяся в живых.

Л.В. Пожедаева

«Чтобы рассказать историю НАШЕГО ДЕТСКОГО ПАМЯТНИКА, посвященного массовой гибели Ленинградских Детей, ставших первыми жертвами войны среди жителей своего города, надо вернуться на целую жизнь назад.

Эта большая беда случилась за два месяца до начала блокады Ленинграда. Спасая детей от нашествия финнов — союзников Германии в войне против СССР, детей стали эвакуировать в район Новгорода и Пскова. Тогда эта территория была Ленинградской областью.

4-го июля 1941 г. наши войска оставили г. Остров под Псковом. И 4-го же июля 1941 г. из Ленинграда в массовом порядке, в том направлении отправляли из города эшелоны со школьниками, детскими садами и яслями — получалось навстречу врагу.

У меня сохранилась фотография, которую мама послала отцу на фронт. Ему удалось сохранить ее, хотя он пронес ее через всю войну. На ней я и мама, а на обороте дата моей эвакуации — «4 июля 1941 г. — день отъезда Милуси».

Привезли нас в Демянск, в сорока километрах от железнодорожной станции Лычково. Там нас и разместили для проживания.

9 июля 1941 г. наши войска оставили г. Псков, и в образовавшуюся брешь хлынули вражеские танки 56-го моторизованного корпуса Манштейна. На их пути оказался Демянск, где уже находилось большое количество эвакуированных из Ленинграда детей. Бои шли несколько дней, и среди детей было много погибших и раненых. Все это называлось — «бои местного значения» и к «Демянскому котлу» 1942—1943 гг. не имеют никакого отношения.

На некоторое время нашим войскам удалось оттеснить врага на 40 км. Детей в срочном порядке стали вывозить на станцию Лычково из всех близлежащих деревень, где находились дети. В Лычкове формировались эшелоны для вывоза детей с передовой. 18 июля 1941 г. во время погрузки детей налетели вражеские самолеты и начали бомбить станцию и эшелон с детьми, состоявший из 12 вагонов. Снова было много погибших и раненых детей. После налета местные жители собрали погибших, в основном, фрагменты детских тел — такой силы был удар — и захоронили на сельском кладбище. Позже раненых детей другим эшелонном отправили обратно в Ленинград и в пути часть детей растеряли во время налетов вражеских самолетов на движущиеся эшелоны. И никто не знает о судьбах брошенных детей.

Часть детей успели эвакуировать в тыл — в Кировскую область. За некоторыми детьми приезжали матери или родственники, когда до города стали доходить слухи, что с детьми творится что-то неладное. Судьбы детей, которых не успели вывезти, неизвестны.

На этом вся эта трагическая история ленинградских детей могла и закончиться и кануть в Лету. Впрочем, для Ленинграда она и закончилась. Но местные жители Лычкова, похоронив погибших детей в безымянной брат-

Лычково.
(рис. Л. Пожедаевой)

ской могиле, не забросили ее как бесхозную, а долгие годы, более полувека, ухаживают за ней и сохраняют от беспамятства. После войны они поставили на детской могиле простую солдатскую пирамидку со звездочкой и лаконичной надписью — «Ленинградские дети». Со временем пирамидку заменили гранитной стелой. Надпись изменилась тоже — «В память о Детях Ленинграда, погибших во время бомбежки станции Лычково в августе 1941 г.»

В тех трагических обстоятельствах, в стрессовых ситуациях память может давать сбой. Пережив вражескую оккупацию, люди могли запечатлеть, что железная дорога была закрыта в этих местах до станции Дно 19 июля, а до Старой Руссы 30 июля 1941 г., и детский эшелон вряд ли мог попасть под авианалет в августе. Это требует дополнительных исследований и архивных поисков. В Новгородском архиве уже говорится о детском санитарном эшелоне, который разбомбили 7 августа, и тоже по воспоминаниям местных жителей. Наверное, бомбили все эшелоны без разбора. В нашем Петербургском Госархиве указана дата 18 июля 1941 г. Военный журналист, офицер А. Б. Буров, в своей книге «Блокада день за днем» тоже указывает 18 июля 1941 г. (А. Б. Буров. «Блокада день за днем», Лениздат, 1979 г., стр.27). Удивительно другое, что детская могила пережила вражескую оккупацию, когда у местных жителей собственного горя было через край и собственных погибших немерено. До чужой ли могилы тогда было! И все же они сохранили нашу детскую могилу. Она не канула в безвестность, как погибшие и уцелевшие тогда дети. За ней до сих пор ухаживают женщины, которые и хоронили тогда наших сверстников — Тамара Павловна Пименко — «Лычковская мама», как называли ее односельчане за материнскую преданность нашему детскому захоронению, ныне покойная, и Прасковья Николаевна Тимухина, уже в очень преклонном возрасте. Затем к ним присоединилась Лидия Филипповна Жегурова — сама малолетний узник и знающая «почем фунт лиха». Она же — председатель Совета ветеранов. А местные жители пишут стихи о погибших детях и о совестливых и добрых женщинах, сохраняющих и опекающих последний приют погибших Ленинградских детей. И самое удивительное — ветераны так поставили работу, что к Детской безымянной могиле приезжают люди из разных регионов, городов и весей. К могиле привозят детей-сирот, трудных подростков и детей из неблагополучных семей.

Меня наша Демянско-Лычковская беда никогда не оставляла в покое. Это было невыносимое, страшное детское потрясение. Когда вдруг в 1988—1989 г. заговорили о блокадниках и ее жертвах, никто не вспомнил о детских доблокадных жертвах, и я в 1993 г. через СМИ начала разыскивать ребят, уцелевших в Демянске и Лычкове. Я искала детей, воспитателей и медиков, сопровождавших раненых детей в Ленинград. Я искала бойцов, которые отбили нас у врага в Демянске...

Откликнулись лишь восемь человек. Это были Дети от 7 до 14 лет. Из взрослых не откликнулся никто. К той трагедии, через которую я прошла сама и затем узнала в процессе изучения этой темы, прибавились воспоминания тех ребят, кто нашелся. Сейчас из тех восьми человек нас осталось трое. Но объявляются и новые. Я стучалась во многие двери. Я хотела, чтобы в городе знали, что случилось с огромным количеством Детей еще до блокады, делала доклад на конференции историков блокады. Но вокруг этой трагедии оставалась непробиваемая глухота. Беспамятство длилось длиною в жизнь — 61 год, пока ветераны Лычкова в апреле 2002 г. по ОРТ в программе «Доброе утро» не рассказали на всю страну о трагедии Ленинградских Детей. Весь апрель тогда по ТВ шли сюжеты военной хроники и рассказы о событиях в Лычково летом 1941 г. Ветераны рассказали, что к 60-летию Победы они хотят поставить Памятник погибшим Ленинградским Детям. Была объявлена акция «Ленинградские Дети». Идею поддержали многие. На 9 мая 2002 г. ветеранов пригласили в Совет Федерации и наградили грамотой за патриотизм и сохраненную Память о погибших детях. Председатель СФ С. М. Миронов взял строительство Памятника под свой патронат. Когда началась акция, никто не вспомнил, что есть уцелевшие Дети из того смертного потока Ленинградских детей. Я обратилась непосредственно к Сергею Михайловичу Миронову, раз уж он взялся патронировать Памятник. И была приятно удивлена, когда он сам приехал ко мне домой и мы долго обсуждали нашу тему. Он посмотрел все собранные мной материалы и подтвердил, что танковый прорыв в Демянске имел место быть. Ему об этом рассказал губернатор Новгородской области М. М. Прусак. Мы уточнили с ним, что погибшие в Лычково Дети — это не блокадные Дети. Непоправимая беда случилась почти за два месяца до начала блокады. Но ОРТ почему-то муссировало, что под бомбежку в Лычково попали Дети из блокадного Ленинграда и при открытии Памятника появился веночек с надписью на черной ленте — «Детям блокадного Ленинграда».

О нашей встрече С. М. Миронов рассказал в одной из передач «Доброго утра» и показал мои «Мемуары о войне», которые он взял почитать, и рисунки к ним. Вскоре после этого ветераны Лычкова прислали мне письмо, и у нас завязалась переписка, дружеские отношения и сотрудничество.

После обнаружения трагедии Ленинградских Детей началось народное движение по сбору средств на строительство Памятника. Первыми откликнулись московские школьники. По ОРТ показывали, как в Останкино делегации от школ приносили конвертики с деньгами. Деньги шли со всех концов России. Спасибо всем добрым и отзывчивым людям. Так что наш Памятник можно по праву считать народным.

Вроде был объявлен конкурс на памятник, прозвучало это как-то невнятно. Обсуждений не было и никто не спросил мнения Ветеранов, задумавших Памятник, и уцелевших Детей, заслуживших свой Памятник вместе со своими погибшими сверстниками. Но из всех показанных самым выразительным был макет волгоградского скульптора Виктора Григорьевича Фетисова. Сам дитя военного Сталинграда, он давно мечтал создать Памятник «Детям войны». Его макет соответствовал задумке — скромный, лаконичный и убедительный — девочка в эпицентре взрыва, еще живая, но уже приговоренная. Ничего лишнего. Взгляд и разум прикованы к погибающему ребенку, которому уже никто ничем не поможет. Потом, в окончательном варианте макет претерпит некоторые изменения — вместо взрыва появится глыба красного гранита, похожая на язык пламени. Очень хотелось надеяться, что победит именно этот Памятник. Но неожиданно для всех, без конкурса и без всякого предупреждения из Москвы явочным порядком привезли удручающую скульптуру — статуэтку московского скульптора А. Б. Бурганова и самостроем установили ее на центральной аллее кладбища на бетон, который сразу стал трескаться. Эта статуэтка никак не соответствовала понятию — Памятник. Скорее она походила на надгробие. Станным было и посвящение, написанное микроскопическими буквами — «Дети погибшие в 1941 – 1945 гг.» Но это были не абстрактные дети. Ведь в Лычково погиб целый эшелон именно Ленинградских Детей через 27 дней от начала войны! Все были в шоке и растерянности... Это не Памятник!

Я еще не знала возможностей и дальнейших действий ветеранов и на свой страх и риск стала искать адрес волгоградского скульптора В. Г. Фетисова. А тем временем на место событий отправились журналисты. Появившиеся статьи подтверждали смятение ветеранов и всех, кто хотел видеть настоящий Памятник («Время Новгородское», 04.02.04, «Монумент без церемоний»; «Время Новгородское», 17.03.04, «На короткую память»; «Невское Время», 20.02.04, «Станция памяти»).

5 февраля 2004 г. через Музей-панораму «Сталинградская битва» мне удалось узнать адрес и телефон В. Фетисова и сообщить его в Лычково. Ветераны связались с ним по телефону, и вскоре он уже приехал в поселок, чтобы посмотреть место для Памятника и обо всем договориться окончательно. Место выбрали на привокзальной площади, где и случилась детская трагедия. Заодно решили облагородить и статуэтку А. Бурганова. Ее оставили на том же месте, никуда не переноса. Сделали хорошее основание, обнесли оградкой. На отдельной мраморной доске, по белому фону — посвящение. Теперь надпись уточняет, что это сооружение посвящено Ленинградским Детям. Доску вмонтировали в брус, на ребре которого в нелепой позе, как бы падающая

фигурка мертвой девочки со свисающими окостенелыми ногами и головой — за ней бронзовый язык пламени, а у подножья две игрушки.

С настоящим Памятником работы хватало. Расчищали и благоустраивали площадь, делали основательный фундамент, укладывали плитку. А из Волгограда надо было привезти красную гранитную глыбу, в которую необходимо было вмонтировать фигурку Нашей бронзовой девочки. Ветераны обратились за помощью к губернатору Петербурга В. И. Матвиенко — Дети-то все же Ленинградские! Валентина Ивановна отозвалась на просьбу, и глыбу гранита привезли в Лычково. В благоустройстве площади, на которой раньше был заросший пустырь, принимали участие всем миром. Из Петербурга тоже приезжали дети из «Союза юных Петербуржцев». Они сажали кусты и цветы, привозили семена для посадки. Но основная нагрузка легла на ветеранов. И диву даешься, как маленький ветеранский коллектив во главе со своим председателем смогли сдвинуть с мертвой точки и вытащить нашу беду из небытия и поднять такую неподъемную ношу, как наш Памятник погибшим Ленинградским Детям. Это ОНИ, совсем чужие нам люди, взяли на себя заботу помнить о нас. И я глубоко убеждена, что все ОНИ вместе взятые и каждый в отдельности достойны нашей благодарности и благодарности города. И все это шло от совестливости и доброты душевной. Они несли и несут ответственность за чужих им детей. ОНИ делают это без всякого вознаграждения. Никто не платил и не платит им зарплату. Никто не понуждал их сохранять и обустраивать Нашу могилу и тем более ставить нам Памятник. Здесь в Лычково — простота, искренность и душевность.

4 мая 2005 г. В канун 60-летия Победы, через 64 года после дестской катастрофы в селе Лычково Новгородской области открылся Памятник погибшим Ленинградским Детям.

На открытие приехали несколько уцелевших тогда Детей. Всем нам уже за семьдесят. И вдруг подумалось, что если ветераны — участники Великой Отечественной войны по памятным датам приезжают к местам своей боевой славы — то мы — бывшие дети, на старости лет приехали к местам своей бесславной трагедии...

И вот она перед нами — глыба красного гранита, как всполох пламени, в котором погибли Дети Ленинграда. Из него на всех нас смотрит перепуганная бронзовая девочка в коротком платье, со слезой на щеке, с подкошенными от ужаса ногами. Одной рукой она прикрывает сердечко, словно это движение сможет ее защитить, другая рука с раскрытой ладонью отведена в сторону, словно спрашивает нас всех: «ЗА ЧТО?»

Открытие Памятника прошло очень достойно. Все было по-домашнему спокойно, просто и очень тепло. Было много гостей их разных регионов, городов и весей. Было очень много детей. Была отслужена

Памятник погибшим детям Ленинграда во время бомбежки станции Лычково в июле 1941 г.

панихида у могилы, усыпанной цветами и игрушками. Была выставка материалов по теме — с биографиями и фотографиями выживших детей. Был концерт у входа в Дом культуры и под духовой оркестр шествие к Памятнику, еще закрытому голубым покрывалом...

Из Петербурга приехали кадеты — суворовцы и нахимовцы, и отряд из школы МЧС. Сменяя друг друга, они стояли в почетном карауле около уже открытого Памятника. Они привезли с собой очень милый венок, в центре которого был встроен большой плачущий медвежонок с букетом в лапах. И вообще было очень много цветов. Было много выступлений гостей, и в какой-то момент около Памятника зажгли дымовые шашки, как имитацию дав-

них событий, и в это самое время мимо станции промчался без остановки поезд, подавая пронзительный непрерывный гудок, как тогда, когда враги начинали бомбить движущиеся эшелоны. Не знаю, как на других, а на меня это сочетание дыма и гудка произвели ошеломляющее ощущение. Они на мгновение вернули меня в мое страшное детство. Такую ситуацию я видела и знаю не по фильмам, а испытала это на себе. А праздник шел своим чередом. Очень трогательно выступали дети Лычкова. Они проникновенно читали стихи своих земляков о трагедии Детей Ленинграда и о женщинах, более полувека ухаживавших за Безымянной Детской Братской могилой. А к Памятнику все несли и несли венки, цветы и игрушки, и в небо улетали разноцветные шары. И в завершении всего был поминальный обед. И Слава Богу, что хоть в маленьком поселке Лычково, далеко от больших светных городов, благодаря совестливым, неравнодушным и добрым людям — с большой любовью сохраняется единственная в России, да очевидно и на всем Белом Свете — всегда ухоженная и выжившая вопреки всему, Безымянная Братская Детская могила наших погибших сверстников из 12 вагонов Детского смертного эшелона. Над нашей могилой теперь новое, светлое надгробие из мраморной крошки, и на встроенной белой мраморной доске соответствующее посвящение золотыми бук-

вами. Это надгробие к 60-летию Победы подарили железнодорожники Ржева. Спасибо им.

Теперь к Братской могиле Ленинградских Детей прибавился выразительный Памятник убитому детству. Памятник Наш тоже единственный, посвященный погибшим Детям. Скоро в Лычкове откроется и настоящий музей, который тоже будет объединяющим. Он объединит ветеранов - участников Великой Отечественной войны Лычкова и безвинно и безвременно погибших Детей Ленинграда, ибо все они прошли через общую бойню войны.

22 августа 2006 г. у нашей могилы Ленинградских детей и Памятника снова собрались люди и уцелевшие дети отметить скорбную дату — 65 лет трагедии Ленинградских Детей. Повторюсь — это же прошла целая жизнь! И спасибо Добрым и Светлым людям, что благодаря им Погибшие Ленинградские Дети, да и уцелевшие тоже, не затерялись в череде всевозможных разборок, и после нас останется памятный след, потому что на привокзальной площади Лычкова, на месте катастрофы Ленинградских Детей будет долгие годы стоять Памятник погибшим Детям. И даже тогда, когда мы — последние уцелевшие Дети того смертного потока — уйдем в мир иной, наша бронзовая, перепуганная, плачущая девочка долгие годы будет напоминать, что **МЫ – ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕТИ – БЫЛИ!**

Говорят же, что «человек жив, пока о нем помнят».

Из беседы с Л.В. Пожедаевой

Есть памятник ленинградским детям на городском Смоленском кладбище. 9 мая 1942 года во время вражеского обстрела Ленинграда погибли дети, старшему из них было 6 лет, младшему — 4 года. Воспитательница детского сада фабрики им. Урицкого вывела малышей погулять, погреться на весеннем солнышке. И тут их жизнь оборвалась...

...Огонь!
И смерть вставала кругом
Над местом, где упал снаряд...»³¹

М.Дудин

«...И вздрогнул Ленинград
И в гневе молвил он:
«Запомни этот взрыв, солдат,
Детей предсмертный стон!»
За кровь детей среди камней
Врагу нельзя простить,

Клянись, солдат, что будешь ты
 За все фашисту мстить.
 За смерть ребенка, слезы, кровь,
 За Ленинград родной,
 За всю планету — шар земной,
 Искромсанный войной.
 А в добрый час, придя домой,
 Ты будешь мир беречь,
 Чтоб вновь кровавою рукой
 Фашист не поднял меч».³²

В. Юсов

Памятник ленинградским детям
 на Смоленском кладбище

9 мая 1966 года на Смоленском лютеранском кладбище детям был установлен Памятник (архитекторы Л.И. Линдрот и И.Г. Эйсмонт, скульптор В.И. Гордон, художник О.И. Кузнецов), повествующий об этом трагическом моменте осажденного города. Памятник установлен на братской могиле погибших девяти детей, и представляет собой стелу из красного полированного гранита с рельефами, изображающими детские лица. Под рельефом — слова: «Здесь лежат дети. 9 мая 1942 года их жизнь оборвал фашистский снаряд. Люди, берегите мир!»

Прошли годы. По-прежнему стоит памятник на смоленском кладбище. Свято чтут память по-

гибших детей ленинградцы, рабочие и служащие фабрики имени Урицкого, у могилы весной и летом — цветы.

Где есть еще, в каком из городов
 Два монумента мужеству детей...³³

А. Молчанов

В 1962 г. в Таврическом саду установлен памятник юным героям обороны Ленинграда, отдавшим свои жизни в борьбе с фашистами.

Пионеры и школьники пятидесятых годов несколько лет трудились на стройках и колхозных полях, чтобы заработать деньги на строительство этого памятника. Им хотелось почтить память своих

мужественных сверстников — Зины Портновой, Саши Бородулина, Нины Куковеровой, Ларисы Михеенко, Юты Бондаровской, Коли Подрядчиков, Гали Комлевой, Олега Ольховского, Маркса Кротова, Коли Рыжова, Альберта Купши, Олега Голубева и еще многих — многих известных и неизвестных юных героев...

В 1968 г. на третьем километре Дороги Жизни от станции Ржев-ка был открыт мемориальный комплекс «Цветок жизни» во имя жизни и против войны детям — юным героям Ленинграда 1941 — 1944 гг.

ЦВЕТОК ЖИЗНИ

По Дороге Жизни — сглаженной,
спрямлённой,
Залитой асфальтом — мчит машин поток.
Слева, на кургане, к солнцу устремленный
Их встречает белый каменный Цветок.

Памятью нетленной о блокадных детях
На земле священной он навек возвращен,
И к сердцам горячим всех детей на свете
Он призывом к Дружбе, к Миру обращен.

Тормозни, водитель! Задержитесь, люди!
Подойдите ближе, головы склоня.
Вспомните о тех, кто взрослыми не будет,
Тех, кто детским сердцем город заслонял.

У Дороги Жизни шепчутся берёзы,
Седину лохматит дерзкий ветерок,
Не стыдитесь, люди, и не прячьте слёзы,
Плачет вместе с вами каменный Цветок.

Сколько их погибло — юных ленинградцев?
Сколько не услышит грома мирных гроз?
Мы сжимаем зубы, чтоб не разрыдаться.
Чтобы всех оплакать, нам не хватит слез.

На камне выбиты слова:
Мужеству, воле отважных
Подвигам их беззаветным,
Всем пионерам-героям
Памятник этот воздвигнут
Ленинцев юных руками

Памятник пионерам — героям Великой
Отечественной войны. 1962 г.
(авторы А.И. Алымов, Ф.А. Гепнер,
И.Н. Костюхин, В.С. Новиков)

«Цветок жизни».

(авторы: А.Д.Левенков, П.И. Мельников и др.)

Их похоронили в братские могилы.
 Был обряд блокадный, как война,
 жесток.
 И цветов тогда мы им не приносили.
 Пусть теперь в их память здесь цветет
 Цветок.

Он пророс сквозь камни, что сильней
 столетий,
 Поднял выше леса белый лепесток.
 Всей земле Российской, всей земной
 планете
 Виден этот белый каменный Цветок³⁴

А. Молчанов

На пяти стелах у Монумена
 «Цветок Жизни» Аллеи Пионер-
 ской Славы стихи В. Суслова

БЫЛ ГОРОД-ФРОНТ

Была блокада.
 Был голод лют
 И грозен враг.
 Но пионеры Ленинграда
 Не отступили ни на шаг!

В огонь и дым
 Под грохот пулемета,
 На катерах,
 На танковой броне
 Шли в бой
 Сыны полков
 И юнги флота
 Со взрослыми бойцами
 Наравне.
 Враг напал,
 И сотни юных
 За свою отчизну встали.
 Было страшно, было трудно –
 Все равно не отступали!
 Шли в леса и перелески
 Вдалеке от Ленинграда
 Из отрядов пионерских –
 В партизанские отряды.

В дни героической
И славной обороны
В цехах трудились
Тысячи ребят.
Шинели шили,
Делали патроны —
И тоже отстояли
Ленинград!

Они не вернулись из боя...
Но помнит родная страна
Своих пионеров-героев!
Вот славные их имена:
Зина Портнова,
Леня Голиков,
Саша Бородулин,
Юта Бондаровская,
Саша Ковалев,
Галя Комлева,
Нина Кукуверова,
Лида Матвеева,
Коля Подрядчиков,
Олег Ольховский.³⁵

Аллея Пионерской Славы

В. Суслов

Мы были юнгами
        поры военной,
Поры ночей бессонных
        и невзгод.
На бескозырках наших вдохновенно
Пылало слово в золоте —
        Балтфлот!
В машинных отделениях
        и в рубках,
На мостиках,
        на палубах стальных
Несли мы вахты
        в одиночку, в группах,
Вдали от Ленинграда
        и родных.
Не нежила судьба нас,
        не ласкала.
Ершисты были, дерзкими подчас.
Но тяжесть службы
        воли не сломала:
Кронштадт зажёт
        огонь матросский в нас.

...А потом путь по Ладоге, штормом объята,
Волны, словно таран, били в баржи с разгона.
Наконец, твёрдый берег — уже за блокадой!
И опять пересадка, и снова в вагоны.

...Поезд встал, отдуваясь, на станции Тихвин.
Паровоз отцепился, поехал пить воду.
Всё вокруг, как во сне, было мирным и тихим...
Только вдруг крик протяжный за окнами: «Воздух!»

«Что случилось?» — «Налет. Выходите быстрее!..»
«Как налёт? Но ведь мы же далеко от фронта...» —
«Выводите детей из вагонов скорее!..»
А фашист уже груз сыпанул с разворота.

И опять свист и вой души детские рвали,
Словно дома, в кошмарной тревог круговерти.
Но сейчас дети были не в прочном подвале,
А совсем беззащитны, открыты для смерти.

...Есть на тихвинском кладбище, старом, зеленом,
Место памяти павших героев сражений.
Здесь в дни воинской славы склоняют знамёна,
Рвет минуту молчанья салют оружейный.

А в другой стороне в скромной братской могиле
Спят погибшие здесь ленинградские дети.
И цветы говорят, что о них не забыли,
Что мы плачем о них даже в новом столетье...³⁷

А. Молчанов

Знаете ли вы, что...

...Каждый год 11 апреля весь мир традиционно отмечает Международный день освобождения узников фашистских лагерей. Прошло 70 лет с того момента, как открылись первые ворота концлагерей (1945 г.). У детей-узников концлагерей, уцелевших и живущих ныне, слово «война» ассоциируется с колючей проволокой и лаем собак, криками немецких охранников и смертельным страхом быть удушенными в газовой камере, сожженными, расстрелянными или зарытыми во рвах заживо. На всю жизнь остались в памяти эти страшные картины фашистской неволи.

В 1942 году на территории Ленинградской области, тогда временно оккупированной немецкими войсками, в поселке Вырица был

создан особый фашистский лагерь — Донер-13, где содержались дети. Их свозили сюда из Шлиссельбурга, деревень, поселков — более 400 человек, у которых брали кровь для раненых фашистов. Большинство детей погибло...

Факты существования детского концлагеря в Вырице тридцать лет собирал директор школы № 2 Борис Васильевич Тетюев. Ему помогали школьники, которые на деньги от сбора макулатуры, металлолома и уборки урожая собрали 40 тыс. рублей, и заказали памятник: «Детям Ленинградской земли, погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.». Поселковый совет помог установить памятник.

11 апреля в Вырице ежегодно встречаются уцелевшие бывшие малолетние узники концлагеря, первая встреча которых состоялась в апреле 1998 года.

И идут сюда, идут поклониться праху детей люди....

ДЕТСКИЙ КОНЦЛАГЕРЬ В ВЫРИЦЕ

Стоит обелиск печальный
В курортном поселке Вырица.
Склонись перед ним в молчанье,
Пусть горечь слезами выльется.
Что скрыто за врезанной в камень
Суровой немногословностью:
«В память убитых врагами
Детей Ленинградской области?»
Сюда, в дачный рай притихший,
Свезли со всей ленинградчины
Четыреста с лишним детишек,
Не ведавших, что им назначено.
Их ждал здесь концлагерь «Донер»,
Спецлагерь «Донер-тринадцатый».
В нём каждый узник был донор —
С шести лет и до двенадцати.
Раненым гансам и фрицам
Нужна была кровь экстра-качества,
И здесь господа арийцы
Её у детей выкачивали.
Да, сколько же перелили
Солдатам врага детской кровушки!
А юные доноры гибли,
Увянув, роняли головушки.
Страшная память не скоро
Из этого места выветрится.

Спаслись живыми лишь сорок
 Из лагеря «Донер» в Вырице...
 Отец Серафим, священник,
 Их спас от участи грозной.
 Он немцам при посещенье
 Солгал, что барак – тифозный...
 Полвека прошло, но порою
 К нам тянет бывлых захватчиков
 Быть может, текущей в них кровью
 Девочек наших и мальчиков.
 А время летит над миром,
 И многим уже не верится
 Ни в гитлеровских вампиров,
 Ни в их изуверства в Вырице.
 Храни, обелиска камень,
 Слова печальной суровости
 В память убитых врагами
 Детей Ленинградской области.³⁸

А. Молчанов

Детям ленинградской земли, погибшим от рук
 немецко-фашистских захватчиков в годы Великой
 Отечественной войны 1941 - 1945 гг.

Памятник в пос. Вырица Ленинградской области
 (автор А.В. Васильев)

Старая, толстая, веселая
 Жена школьного учителя,
 Внезапно погрузившись,
 Достала из деревянного сундучка
 Желтую фотокарточку,
 На которой учитель –
 Совсем еще молодой,
 А вокруг него –
 Дети.
 Среди них
 Я с трудом
 Отыскала себя.

Жена учителя,
 Как в какой-то странной игре,
 Слегка дотрагивалась пальцами
 До одного,
 Другого,
 Третьего лица
 На снимке.
 И говорила:
 – Нет в живых,
 Нет в живых,
 Нет в живых...

А дети сидели
На длинной скамейке,
На улице,
У школьной стены,
Положив руки на колени.
Стояла ранняя весна
Или поздняя осень.
Неопытный фотограф
Долго
искал
фокус.
Дети озябли и съжились.
Наохлились, как воробы.
И напряженно смотрели в аппарат.
– Нет в живых,
Нет в живых,
Нет в живых...
Я попросила на память снимок.

– У меня есть еще карточки других классов.
Хочешь – возьми их...

И стала дотрагиваться до них пальцем.
– Нет в живых,
Нет в живых,
Нет в живых...

– Спасибо, мне хватит одной.
Она посмотрела на меня,
Как будто увидела впервые.
И молча убрала фотоснимки
В деревянный сундучок,
Который мы сколотили когда-то
На уроке труда,
Уверенные в том, что мы бессмертны.³⁹

Н. Полякова

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Есть памятник установлен на братской могиле кладбища железнодорожного поселка в г. Шарье Костромской области. Создан он по инициативе комсомольцев и молодежи города и открыт 9 мая 1975 года в день 30-летия Победы советского народа над фашистской Германией. Все комсомольские организации школ, учебных заведений, предприятий, колхозов и совхозов, организаций города и района участвовали в субботниках и воскресниках, деньги от которых пошли

на сооружение памятника. Анатолий Беляев, шарьинец, член Союза писателей, написал стихи:

Там, куда мы идем,
 Нет ни родственников, ни близких,
 По-особому там
 Даже листья деревьев дрожат.
 Там,
 Под самым большим,
 Самым чтимым в Шарье обелиском,
 Ленинградцы,
 Блокадники,
 Сверстники наши лежат.
 «Мы пред ними в долгу», –
 Наставляю я
 Младшего сына.
 Их шарьинцы спасали,
 И все-таки многие – здесь...
 Ленинград...
 Ленинград,
 Ты один у великой России,
 Но твоих Пискаревок
 В России
 Не счесть. ⁴⁰

А. Беляев

г. Красноярск,
 Центральный фрагмент памятника
 «Детям войны - детям блокадного
 Ленинграда»
 (авторы К. Зинич, А. Касаткин)

Алтайский край

В селе Боровлянка Алтайского края 23 октября 2012 года открыли памятник маленьким ленинградцам – жертвам блокады. На обелиске 88 фамилий малышей, которые умерли уже на Алтае. Сведения об этом нашли в местном архиве. Открытие памятника приурочили к дате: 70 лет назад первые теплушки с блокадными детьми прибыли на станцию Боровлянка. «К декабрю 1942 года Алтайский край принял более пяти тысяч детей блокадного Ленинграда, из них 209 человек приняла Боровлянка», - сказал на открытии мемориала губернатор Алтайского края Александр Карлин.

В открытии памятника погибшим детям приняли участие очевидцы тех событий. Одна из них – Наталья Крахмалева. В 1942 году она 16-летней девчонкой сопровождала детей из Ленинграда. Другую участницу тех событий, Нину Ломакину, удочерили жители Боровлянки, и она всю жизнь прожила в этом алтайском селе.

г. Санкт-Петербург

В 2009 году в Красном селе (сейчас это часть Петербурга), открыт памятник детям -бывшим узникам фашистских лагерей. В его центре расположена фигура подростка, как символ тех, на чью долю выпали ужасные испытания.

Открытие памятника приурочили к 11 апреля – Международному дню освобождения узников фашистских концлагерей.

Мемориал памяти узников фашистских концлагерей «Эхо»
Автор проекта Скульптор М.Третьякова
Архитектор В.Бухаев

---

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПУСТЬ ГОЛОСУЮТ ДЕТИ

Я в госпитале мальчика видала.
При нем снаряд убил сестру и мать.
Ему ж по локоть руки оторвало.
А мальчику в то время было пять.

Он музыке учился, он старался,
Любил ловить зеленый круглый мяч...
И вот лежал — и застонать боялся.
Он знал уже: в бою постыден плач.

Лежал тихонько на солдатской койке,
Обрубки рук вдоль тела протянув...
О детская невыносимая стойкость!
Проклятье разжигающим войну!

...О сколько их, безногих и безруких!
Как гулко в черствую кору земли,
Не походя на все земные звуки,
Стучат коротенькие костыли.

И я хочу, чтоб, не простив обиды,
Везде, где люди защищают мир,
Являлись маленькие инвалиды,
Как равные с храбрейшими людьми.

Пусть ветеран, которому от роду
двенадцать лет,
когда замрут вокрут,
За прочный мир,
за счастье народов
Поднимет ввысь обрубки детских рук

Пусть уличит истерзанное детство
Тех, кто войну готовит, — навсегда,
Чтоб некуда им больше было деться
От нашего грядущего суда.⁴¹

Ольга Берггольц, 1945 г.

ПАМЯТИ 13 МИЛЛИОНОВ ДЕТЕЙ,
ПОГИБШИХ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Тринадцать миллионов детских жизней
Сгорело в адском пламени войны.
Их смех фонтаном радости не брызнет
На мирное цветение весны.

Мечты их не взлетят волшебной стаей
Над взрослыми серьёзными людьми,
И в чём-то человечество отстанет,
И в чём-то обеднеет целый мир.

Средь них могли быть гении эпохи,
Прославившие наш двадцатый век,
И просто люди, ЛЮДИ, а не боги,
Тринадцать миллионов человек! —

Тех, кто горшки из глины обжигают,
Хлеба растят и строят города,
Кто землю по-хозяйски обживают
Для жизни, счастья, мира и труда.

Без них Европа сразу постарела,
На много поколений недород
И грусть с надеждой, как в лесу горелом:
Когда ж подлесок новый станет в рост?

Им скорбный монумент воздвигнут в Польше,
А в Ленинграде —каменный Цветок,
Чтоб в памяти людей остался дольше
Прошедших войн трагический итог.

Тринадцать миллионов детских жизней —
Кровавый след коричневой чумы.
Их мёртвые глазёнки с укоризной
Глядят нам в душу из могильной тьмы,

Из пепла Бухенвальда и Хатыни,
Из бликов пискарёвского огня:
«Неужто память жгучая остынет?
Неужто люди мир не сохранят?»

Их губы запеклись в последнем крике,
В предсмертном зове милых мам своих...
О, матери стран малых и великих!
Услышьте их и помните о них!⁴²

М. Дудин

Обращаюсь ко всем живущим
Разных стран и наречий разных —
Ради жизни веков грядущих
Объявить повсеместный праздник:
ДЕНЬ БЕЗ ВЫСТРЕЛА НА ЗЕМЛЕ.

Если праздник удачный будет,
Можно силы свои устроить,
Сговориться надежно людям
И на радость людей устроить
ГОД БЕЗ ВЫСТРЕЛА НА ЗЕМЛЕ.

Год без выстрела дней спокойных,
Год без пыток ночей острожных,
Вот тогда, позабыв о войнах,
Начинать уже будет можно
ВЕК БЕЗ ВЫСТРЕЛА НА ЗЕМЛЕ.

И земля зацветет отменно,
Из кровавого выйдет круга.
Мы разучимся постепенно
На Земле убивать друг друга.
ЛЮДИ! ДЕЛО ТОЛЬКО ЗА ВАМИ!⁴³

Памятник детям войны

В Санкт-Петербурге 06 мая 2013 г. на пересечении пр. Непокоренных, д. 74 и Меншиковского пр. состоялось торжественное открытие и освящение памятника «Дети войны». Губернатор Санкт-Петербурга Г. Полтавченко поздравил с этим событием ветеранов, блокадников, всех петербуржцев. «Очень важно, что памятник появился именно в нашем городе. Он посвящен людям, у которых война отняла детство, тем, кто вместе с отцами и дедами воевал и трудился ради Великой Победы, а после войны восстанавливал Ленинград и нашу страну» - сказал губернатор. Он выразил уверенность, что к памятнику обязательно будут приходить жители города, дети и школьники: «Это напоминание об их героических прабабушках и прадедушках, о героическом Ленинграде». Г. Полтавченко поблагодарил всех, кто принимал участие в создании мемориала и возложил цветы к его подножью.

Примечания

- ¹ 60 героических лет. Стихи 1918 — 1978. М., Воениздат, с. 264.
- ² Н.Тихонов. Собрание сочинений в 6 томах. М., Худлит, 1959. т. 6, с. 107-108.
- ³ Венок славы. Антология худ. произведений о Великой Отечественной войне в 12 т., т. 3. «Подвиг Ленинграда», с. 369-370.
- ⁴ А. Молчанов. Мы из блокады. Стихи. Воспоминания. СПб, Логос, 2005, с. 34.
- ⁵ А. Молчанов. Мы из блокады. Стихи. Воспоминания. СПб, Логос, 2005, с. 35.
- ⁶ О. Цакунов. Дорога жизни. Стихи. Лениздат, 1986, с. 24.
- ⁷ Петербург — Петроград — Ленинград в русской поэзии. Сост. К.А. Афанасьев, В.В. Захаров, Б.Б. Томашевский, Л., Лениздат, 1975, с. 385-387.
- ⁸ Н. Карпова. Трамвайный перекресток. Стихотворения. Лениздат, 1987, с. 14.
- ⁹ Блокадной памяти страницы. Сборник. СПб, 2002, с.16.
- ¹⁰ Ю. Воронов. Блокада. Книга стихов. М., Воскресенье, 1993, с. 76.
- ¹¹ В. Суслов. 50 рассказов о блокаде. СПб, Нотабене, 1994, с. 107-108.
- ¹² Ю. Воронов. Блокада. Книга стихов. М., Воскресенье, 1993, с. 90-91.
- ¹³ Блокадной памяти страницы. Сборник. СПб, 2002, с. 70.
- ¹⁴ Лирика 40-х годов. Сост. В.Я. Вакуленко. Фрунзе, 1977, с. 415-416.
- ¹⁵ Блокадной памяти страницы. Сборник. СПб, 2002, с. 65.
- ¹⁶ Блокадной памяти страницы. Сборник. СПб, 2002, с. 66.
- ¹⁷ Пионеры — герои. 1941 -1945 г. Альбом. М., Плакат, 1985, с. 26.
- ¹⁸ Дорогами отцов. М., Молодая гвардия, 1967, с. 56-57.
- ¹⁹ О. Берггольц. Стихи и поэмы. Сов. Писатель, ЛО., 1979, с. 192 -194.
- ²⁰ Великая Отечественная война в лирике и прозе. В 2-х т. М., Дрофа, Вече, 2002, т. 2, с. 52.
- ²¹ Лирика военных лет. Стихи советских поэтов (1941-1945). М., Изд -во Московского университета, 1985, с. 94-95.
- ²² Великая Отечественная война в лирике и прозе. В 2-х т. М., Дрофа, Вече, 2002, т. 2, с. 61-62.
- ²³ Блокадной памяти страницы. Сборник. СПб, 2002, с. 15.
- ²⁴ Песни войны и победы. М., Трибуна, Голос — Пресс, 2005, с. 131.
- ²⁵ Репортаж из-за линии фронта. Партизанская война в Ленинградской области. 1941-1944 гг. Авт.-сост. М.М. Фрейдзон. СПб, ИПК, Вести, 2000, с. 82.
- ²⁶ Великая Отечественная война. Стихи и поэмы М., Худлит, 1975, т. 1, с.103.
- ²⁷ М.Дудин. Книга стихов и поэм. М., Современник, 1982, с. 251.
- ²⁸ М. Алигер.Зоя. Поэма. М., Изд -во Правда, 1946, с.26 -29.
- ²⁹ М. Дудин. Все с этим городом навек. Ленинградская книга. Лениздат, 1985, с. 363.

- ³⁰ М. Дудин. Все с этим городом навек. Ленинградская книга. Лениздат, 1985, с. 363.
- ³¹ М. Дудин. Дальняя дорога. Книга стихов и поэм. М., Современник, 1982, с. 150.
- ³² Память. Письма о войне и блокаде. СПб, Лениздат, 1987, с. 405-408.
- ³³ А. Молчанов. Мы из блокады. Стихи. Воспоминания. СПб, Логос, 2005, с. 131.
- ³⁴ А. Молчанов. Мы из блокады. Стихи. Воспоминания. СПб, Логос, 2005, с. 61.
- ³⁵ Ленинградские писатели фронтовики: автобиографии, биографии, книги. Автор-сост. В.Л.Бахтин. Л., Сов. писатель, 1985, с. 512.
- ³⁶ Н. Уланов. Грани судьбы. Стихотворения. СПб, 1995, с.21-22.
- ³⁷ А. Молчанов. Реквием ленинградским детям. СПб, Русь, 2007, с.15-16.
- ³⁸ А. Молчанов. Реквием ленинградским детям. СПб, Русь, 2007, с.23-24.
- ³⁹ Н. Полякова. Речитатив. Стихи. Сов. писатель, ЛО., 1978, с.84-86.
- ⁴⁰ Память. Письма о войне и блокаде. В 2-х т. Вып.1. Лениздат, 1985, с. 628 -629.
- ⁴¹ О. Берггольц. Стихи и поэмы. Сов. писатель, Л.О., 1979, с.321-322.
- ⁴² А. Молчанов. Мы из блокады. Стихи. Воспоминания. СПб, Логос, 2005, с.140-141.
- ⁴³ М. Дудин. Все с этим городом навек. Ленинградская книга. Лениздат, 1985, с. 156 -157.

Список использованной литературы

- Адамович А. Гранин Д. Блокадная книга. СПб, «Печатный двор», 1994.
- Анина-Пожедаева Л.В. Война, блокада, я и другие. Мемуары ребенка войны. СПб, Каро, 2007.
- Берггольц О. Стихи и поэмы. Л., Сов. писатель, 1979.
- Блокадной памяти страницы. Сб. стихов. Сост. Рыбальченко М.М., Спиридонова Н.Я. Тюлева О.Н., СПб. 2002.
- Борисов Л. Леня Голиков. М., 2002.
- Был город фронт – была блокада. Рассказы, стихи, очерки, документы, хроника блокадных лет. Сост. Колпакова Д., Суслов В. Л., Дет. лит., 1984.
- Буров А.В. Блокада день за днем. Лениздат, 1979.
- Всегда готов: Рассказы о Ленинградских пионерах. Сост. А. Мойжес. Л., 1978.
- Воронов Ю. Блокада. Книга стихов. М., Воскресенье, 1993.
- Голубева Э.И., Крестинский А.А. Рисуют дети блокаду. СПб., 1996 и любое изд.
- Даев В. Педагоги блокадной поры. По архивам ленинградских учреждений. СПб, Сударыня, 1998.
- Дети города-героя. Сб. Сост. А.Я. Мойжес. Л., Лениздат, 1974.
- Дети военной поры. Сост. Максимова Э.М., Политиздат, 1958.
- Дудин М.А. Дальняя дорога. Стихи и поэмы. М., Современник, 1982.
- Забвению не подлежит. Сб. ст. сост. Давид В., Добротворский Н., СПб, 1999.
- Инбер В.М. Рассказы о ленинградских детях. Собр. соч. в 4-х т. т.4 М., Худ. лит., 1965.
- Инбер В.М. О Ленинграде. Поэмы и стихи. Л. Гослитиздат, 1943 и любое изд.
- Июнь 1941 – май 1945: о подвиге Ленинграда строками хроники. Сост. Ю.Н. Яблочкин. Л., Лениздат, 1989.
- Заводчиков П., Самойлов Ф. Девичья команда. Невыдуманные рассказы. М., Воениздат, 1975.
- Киршин В. Пока мы живы. Стихотворения. СПб, 1994.
- Котов С. Детские дома блокадного Ленинграда. СПб, Политехника, 2005.
- Кропачева М.В. Голос детей зовет к отмищению. Л., Лениздат, 1942.
- Леоньев А. Зина Портнова. М., 2002.
- Медаль за бой, медаль за труд. Сост. Караваяв В.М., Молодая гвардия, 1975.
- Молчанов А. Мы из блокады. Стихи. Воспоминания. СПб, Логос, 2005.
- Молчанов А. Реквием ленинградским детям, СПб, Русь, 2007 г.
- Морозов Н. Тихая зона. Юта. Л. Лениздат, 1980. Мы вышли из блокадных дней. Сб. СПб, 1993.

- Орлята. Сб. рассказов. Сост. Б.М. Раевский. Л., Лениздат, 1981.
Память. Письма о войне и блокаде. В 2-х вып. Лениздат, 1985, 1987.
Пионеры – герои. 1941-1945. Альбом. М., 1968.
Пришвин М.М. Рассказы о ленинградских детях, М., Изд-во Правда, 1983.
Саянов В.М. Ленинградский дневник. М., Воениздат, 1963.
Сбор трубы, горнист. Страницы из истории ленинградской, пионерской организации. Сост. В.С. Мойжес, М.И.Хохлов. Л., Лениздат, 1978.
Селиванов В.Н. Стояли как солдаты. Блокада. Дети. Ленинград. СПб, Эго, 2002.
Смирнов С. Сердце и дневник. М., Современник, 1971.
Стояли со взрослыми рядом. Сб. док. очерков. Авт-сост. Тюлева О.Н., Осипова А.М., Л. Лениздат, 1985.
Тихонов Н.С. Собрание сочинений в 6 тт. М., Худ. лит. 1959.
Тихонов Н.С. Ленинградские рассказы. Л., Дет. лит., 1977.
Уланов Н.М. Грани судьбы. Стихотворения. СПб, 1995.
Фадеев А.А. Книга очерков Ленинград в дни блокады (из дневника). М., Сов. Писатель, 1944.
Цакунов О. Кольцо. Стихи. Сов. писатель. ЛО, 1983.
Час мужества. Рассказы о пионерах – Героях Советского Союза. Сост. Глушенкова Н., Калининград, 1987.
Школьные музеи Красногвардейского района – музеи большого подвига. В 2-х вып. Сост. Спиридонова Н.Я. СПб, ДТЮ На Ленской, 2000, 2003.
Эстафета пионерских поколений. Памятники пионерам-героям. М., 1972.
Юнги Краснознаменной Балтики. Сб. Сост. А.П.Воронцов, Л., Лениздат, 1981.
Я говорю с тобой из Ленинграда. Лит-худ. сб. сост. Д.Л.Колпакова, Дет. лит., 1987.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Память...Она как священный огонь, горит и зовет никогда не забывать годы войны и блокады Ленинграда, помнить, какой ценой достигнута Победа!

Да разве забудешь военное лихолетье?

Когда началась война, мне было 10 лет, я перешла в третий класс. Тяжкие беды пришли с войной – эвакуация, гибель маминых братьев на границе в конце июня и отца моего, Дудина Якова Андреевича, погибшего 30 августа 41-го года. Невосполнимые тяжелые потери... Мама не выдержала и все годы войны болела – из одной больницы в другую...

Я – старшая, двое младших братишек, старенькие дедушка с бабушкой – управлялись как могли. Пережили, как и все тогда, голод, холод, бытовые неустройства. Были и потери карточек, и голодные обмороки.

После школы я вместе с одноклассниками работала в совхозе. Мы выращивали и заготавливали овощи, были тимуровцами, ходили к раненым в госпиталь, помогали, чем могли. У поэта Роберта Рождественского, тогда тоже подростка, есть бьющие в сердце воспоминания-стихи-быль. Они оттуда, из нашего общего военного детства.

Сорок трудный год.
Омский госпиталь...
Коридоры сухие и маркие.
Шепчет старая нянечка:
– Господи!..
До чего же артисты
маленькие.

Мы шагаем палатами длинными.
Мы почти растворяемся в них
с балалайками,
с мандолинами
и большими пачками книг..
Что в программе?
В программе – чтение,
пара песен
военных, правильных.
Мы в палате тяжелораненых,
входим с трепетом и почтением...

Двое здесь.
Майор артиллерии
с ампутированной ногой,
в сумасшедшем бою
под Ельней,
На себя принявший огонь.

На пришельцев глядит он весело...
И другой –
                  до бровей забинтован, –
Капитан,
таранивший «мессера»
три недели назад над Ростовом...
Мы вошли.
Мы стоим в молчании...
Вдруг
                  срывающимся фальцетом
Абрикосов Гришка отчаянно
объявляет начало концерта.
А за ним,
                  не вполне совершенно,
но всю запевале внимая,
                  о народной поем,
                  о священной
так, как мы ее понимаем...
В ней Чапаев сражается заново,
краснозвездные мчатся танки.
В ней шагают наши в атаки,
а фашисты падают замертво.
В ней чужое железо плавится,
в ней и смерть отступать должна.
Если честно признаться,
нравится
нам
такая война...
Мы поем...
Только голос летчика
раздается,
А в нем – укор:
«Погодите!..
Постойте, хлопчики...
Погодите...
Умер майор...»
Балалайка всплеснула горестно.
Торопливо,
будто в бреду.

...Вот и все
о концерте в госпитале в том году.²⁶

Р. Рождественский

Потрясение и лишения тех лет никогда не забудутся. Тем радостней и долгожданней была Победа. Но с фронта мы встретили только одного из 3х маминых братьев - дядю Толю - военного врача, прошедшего с госпиталем всю войну, остальные братья и мой отец погибли. Победа! Это был великий праздник, но праздник «со слезами на глазах».

Прав поэт:

«Именами родных, что такие простые
Наш встревоженный век освещен и согрет
Для меня они так же звучат, как Россия,
И милы, как земля, где увидела свет».

Удивительным свойством обладает наша благодарная память - чем дальше уходит за череду лет свершенный народом подвиг, тем отчетливее воспринимается его каждый факт и событие, яснее видится трагедия и героика, преломленная в судьбах каждого участника Великой Отечественной.

Ими стали бывшие школьники - ленинградцы, награжденные медалью «За оборону Ленинграда» и объединенные в ветеранскую организацию города «Юные участники обороны Ленинграда» (руководитель - бывший школьник, ныне академик Юрий Иванович Колосов).

Вместе с ними, ветеранами и коллективом ДДЮТ, где я работаю, мы ведем патриотическую работу по воспитанию юных горожан, несем правду о войне и блокаде Ленинграда, знакомим ребят с поэзией военных лет, к которой у них неиссякаемый интерес, с новыми печатными изданиями, материалами о войне. В своей записной книжке известный ленинградский писатель фронтовик Даниил Аль отмечал: «О войне написано много, о войне написано мало. Оба эти утверждения будут справедливы всегда».

А о Победе замечательный поэт - фронтовик Михаил Дудин написал:
«...У победы нет конца. Она требует ежедневного подтверждения и продолжения. Она требует от каждого ленинградца объяснения в любви своему Ленинграду, всей своей Родине!»
Постараемся быть ее достойны!

Н.Я. Спиридонова.

Содержание

Вместо предисловия	5
1. Начало. Спасти детей	7
2. Школьники в блокадном городе	13
3. Вспоминают школьники блокадных лет	35
4. Воспоминания учителей блокадной поры	46
5. Они приближали Победу	56
6. Памятники детям войны	79
7. Заключение	99
Примечания	103
Список литературы	105
Послесловие	107

Автор-составитель Н.Я. Спиридонова

ДЕТИ и ВОЙНА

Редакторы *Т.С. Артюхина*

Н.Я. Спиридонова

Компьютерная верстка *Н.Н. Седова*

Подисано в печать 15.10.2014.
Формат 60x90 1/16. Бумага типографская № 1. Печать офсетная.
Печ.л. 7,0. Тираж 300. Заказ 151.

Типография ООО «Наша Марка»
195220, Санкт-Петербург, Гжатская ул., 21.